

A man with dark hair and a beard, wearing a white sweater with a colorful striped turtleneck, holds a large shard of broken glass. A woman with blonde hair, wearing a white sweater and a matching striped turtleneck, smiles and holds another shard. Several other glass shards are floating in the air around them.

СТЕКЛО

Валентина Кострова

МЕЖДУ НАМИ

Ася Невеличка

Валентина Кострова

Ася Невеличка

Стекло между нами

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68285192

Аннотация

Моя дочь связалась с соседом, увела от жены и объявила своим женихом. Они взрослые, пусть делают, что хотят, вот только я, ее отец, и Настя, жена соседа, с этим не согласны!

– Они же совершенно не подходят друг другу. Им нужно разойтись! – убеждал я.

– Придумала, – прошептала Настя. – Давай притворимся. Заключим с тобой фиктивный брак. Я буду жить с вами и доказывать мужу, как он ошибся, выбрав твою дочь.

– Докажешь, живя со мной? – с усмешкой переспросил я, не в состоянии понять женскую логику.

– Докажу, как он ошибался, променяв меня на другую, – уверенно закончила Настя.

Я ошеломленно смотрел на нее.

– То есть ты выйдешь за меня замуж, чтобы вернуть бывшего мужа?

– Именно. Прошу, не отказывай. Тебе нужно вернуть дочь, а мне мужа.

Если бы Настя знала, что я хочу не только вернуть дочь, но и оставить Настю себе, она такое не предложила.

Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1. Маленькие радости	5
Глава 2. Все сначала	15
Глава 3. Примирение	25
Глава 4. Соблазнение	39
Глава 5. Повседневное	54
Глава 6. Чай с маслом	63
Глава 7. Игра не главное	80
Глава 8. Ловушка	88
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Валентина Кострова, Ася Невеличка Стекло между нами

Глава 1. Маленькие радости

Настя

Злость клокотала в груди, как закипающий бульон в котелке. Мне хотелось рвать, метать и убивать. Чем я скоро и займусь. Моему мужу осталось жить совсем недолго.

Во дворе мне невероятно повезло, я сразу нашла свободное парковочное место и лихо втиснула свою машинку между другими.

По сторонам не смотрела. Не хотела отвлекаться, чтобы сохранить в себе просыпающийся вулкан, который все вокруг зальет лавой. Как же я зла сейчас!

Лифт поднял меня на двенадцатый этаж. Сунула ключ в замок, зашла в прихожую и замерла, прислушиваясь к тишине. Я слышала, как в груди грохотало собственное сердце, как под ногами скрипели половицы.

Замерла в дверях гостиной. Вся злость, бурлившая в гру-

ди, испарилась, стоило только увидеть взлохмаченный затылок темных волос.

В комнате бардак. На полу небрежно валяются коробки, пакеты, какие-то проводки и толстая книжка, похожая на инструкцию.

На цыпочках прошла в комнату, села на краешек дивана.

Виталий увлеченно играл в новую приставку, которую сегодня купил. И если минуту назад я готова была его убить, то сейчас лишь могла побурчать немного из-за того, что он потратил деньги с нашего накопительного счета.

Мы копили не первый год деньги на собственную квартиру. Мечтали о полноценной семье с двумя детьми, когда будет собственный угол. Это было наше обоюдное решение. Как только поженились, стали копить на первоначальный взнос, чтобы взять ипотеку с минимальным процентом и сроком.

– О, Насть, ты дома! – радостно заметил меня Виталий, ставя на паузу игру. – Привет.

– Привет.

Радость с ноткой горчинки заполнила меня от встречи с любимым после рабочего дня.

Правда, в голове обиженно стучала мысль, почему он так поступает со мной. Но сразу же вопрос потерял свою остроту, когда я оказалась в объятиях мужа.

Он поцеловал меня в макушку и зарылся лицом в волосы. Я вздохнула и прижалась губами к его голому плечу. Кожа

пахла гелем для душа с ароматом цитрусов.

– Приставку купил, – признался Виталий, слегка отстраняясь от меня. – Знаю, что ты будешь сердиться, поэтому сразу объясню, почему мне она необходима. В следующем месяце планируется большой проект по написанию игр для вот этой приставки. У меня две недели, чтобы понять структуру и всякие фишки, которые должны зацепить потенциального покупателя.

– То есть увеличить в нашей стране количество игроков?

– Не забывай, что от их количества зависит моя зарплата. Чем больше они будут играть, тем больше у меня будет работы, – Виталий чмокнул меня в нос. – Хочешь есть? В холодильнике ничего нет, поэтому предлагаю сходить в кафе неподалеку от дома.

– Хочешь потратит еще деньги? – ироничные нотки проскользили шустрее, чем я успела прикусить язык.

Виталий не обиделся, подмигнул мне.

– Я хочу накормить любимую жену. Деньги я заработал, бывшему однокласснику кое в чем помог. Я мигом оденусь и пойдем.

Интересно, Виталий понимает, насколько сексуально выглядит в одних спортивных штанах? Он подобен модели, позирующей для мастеров-скульпторов. Каждая мышца притягивала взгляд, а рельефные кубики на животе будоражили воображение.

Мы вместе уже так долго, что сексуальное влечение должно было давно угаснуть. Однако ничего подобного. Если я не уставшая, мне хотелось мужа каждую минуту, каждую секунду контакта кожа к коже. Я люблю его прикосновения, его ласки. Его страсть сводила с ума, он умел заряжать своим безумием.

– Прежде чем мы пойдем, я хочу получить свой ежевечерний поцелуй, – капризно заявила я, когда Виталий появился передо мной.

Он широко улыбнулся, протянул ко мне руки, чтобы я за них схватилась. Как только мои ладони оказались в его, дернул на себя и сразу же заключил в крепкие объятия.

А потом весь воздух исчез из легких, как только его губы накрыли мои и наглый язык проник в рот. Ноги подогнулись, туман наполнил голову. Мне совершенно не хотелось выходить из квартиры. Мысленно уговаривала мужа изменить маршрут, но мы двигались в сторону выхода.

– Сначала поесть, а потом все остальное... – сладко пообещал Виталий, выпуская меня из своих объятий.

– И никаких игр перед сном? – томно заглянула я в его голубые глаза.

– Сегодня меня ждет более интересная игра, – похотливо улыбнулся он и шлепнул меня по заднице.

Я вскрикнула от неожиданности и возмущенно глянула на супруга.

Ожидая лифт, мы, как влюбленные, переплели наши паль-

цы. А когда за нами закрылись стальные двери, продолжили прерванный в квартире поцелуй.

Можно ли любить человека больше трех лет? Можно.

Я каждое утро, просыпаясь раньше Виталия, любовалась его красивым лицом и спрашивала себя: за что мне такое счастье? Он, конечно, не идеальный, а мне не нужен правильный. Мне важно, чтобы рядом был тот, от которого сердце сбивалось с ритма и колени подгибались.

В кафе в будние дни людей совсем мало, поэтому к нам быстро подошла официантка и приняла заказ. Виталию кто-то настойчиво писал сообщения в мессенджере. Пока он отвечал, я коварно положила руку ему на колено и вырисовывала замысловатые узоры. Мое внимание отвлекало его, но не сердило, более того, оно его возбуждало. Пару раз задевала ширинку и чувствовала там бугор.

– Шалунья, – шепнул муж на ушко, перехватив под столом мою руку. – Обещай мне, что будешь такой же дерзкой, когда мы вернемся домой.

– Обещаю. А еще... я тебя люблю.

– Сильно?

– Очень. Только давай договоримся, что дорогие покупки мы будем обсуждать, а потом приобретать.

– Я верну потраченные деньги, не переживай, моя любимая жаба.

– Жаба? – показательно возмутилась я, ударила Виталия кулаком по плечу. Он рассмеялся, притягивая меня к своей

груди.

– Я же сказал *любимая* жаба, – поцелуй вышел невинный.

Я улыбнулась от такого целомудрия, голод заставил нас отлипнуть друг от друга и переключить наше внимание на еду. Мне нравились наши посиделки. С удовольствием слушала мужа, хотя не совсем понимала, о чем он говорил. Весь его профессиональный сленг для меня звучал как язык инопланетянина. Постепенно наш разговор сошел на бытовые темы.

Я напонила, что скоро подойдет день оплаты аренды квартиры. Виталий тяжело вздохнул и без аппетита доел кусок мяса. Потом вспомнила, что у моей машины скоро плановый осмотр и на это тоже нужно выделить определенную сумму. Покупка игровой приставки существенно подорвала бюджет, потому что ежемесячный взнос в копилку в этот раз будет больше, чем планировалось.

Виталий кисло улыбнулся. Его проза жизни совсем не воодушевляла. Игривое настроение, которое было у нас в самом начале ужина, сошло на нет. Из кафе выходили понурые.

– Может, продадим твою машину?

– Шутишь? – удивленно вскинула брови. – Я на общественном транспорте разорюсь. Директор постоянно посылает меня с поручениями в разные концы города.

– А ты пошли его.

– И попрощайся с зарплатой. Может, продадим твою при-

ставку, которую ты купил год назад? Думаю, она в цене не сильно упала.

– Не, – Виталий замотал головой. – Она мне еще нужна, некоторые игры до сих пор на ней проверяю.

– Тогда заработай в ближайшие дни ту сумму, которую сегодня потратил, чтобы я не докладывала деньги, тогда на все хватит, – я выдернула свою ладонь из хватки Виталия и скрестила руки на груди.

– Насть, не начинай!

– А что мне прикажешь делать?

– Я же не считаю твои траты! – обозлился Виталий, повышая на меня голос. – Ты сама ежемесячно до хрена спускаешь денег на себя! Там тысяча на реснички, там тысяча на маникюр. Потом вдруг вспоминаешь, что тебе новая кофточка нужна. И я ни разу тебя этим не попрекнул. А ты сейчас устраиваешь концерт из-за приставки. Да верну я эти долбанные деньги!

Виталий выглядел оскорбленным. Глаза пылали, он дышал часто и поверхностно. Обвинительная речь далась ему тяжело.

Я смотрела на него и чувствовала себя виноватой, что посмела предъявить претензии. Разочарование, подобно нефтяному пятну в море, расплзлось внутри, проникая в каждый уголочек моего сознания. Что муж увидел, глядя на меня, не знаю. Тут же потянулся в мою сторону и ласково произнес:

– Насть...

Я не дослушала, развернулась и побежала в сторону дома. Мне нужно побыть одной. Кто-то скажет, милые бранятся, только тешатся, и будут абсолютно правы, но желание отгородиться от Виталия велико. Некоторые представления о жизни у нас не совпадали.

– Насть, стой!

Но я уже выскочила на тротуар и побежала, как будто за мной гналась стая злых волков. Муж меня догнал быстрее, чем я успела задохнуться от бега. Мы стояли перед домом на парковке.

– Насть, стой. Ну не делай из мухи слона!

– Из мухи слона? – взорвалась я, но тут же вспомнила о любопытных соседях, которым будет по душе реалити-шоу под окнами. Только сбавить тон сложно, когда внутри все кипит. Обернулась и попятилась, сверля мужа негодующим взглядом.

– Не ходи за мной!

Развернулась, замечая буквально перед носом капот внедорожника.

Сердце пропустило удар от неожиданности. Водитель пристально уставился на меня. От его взгляда побежали мурашки.

Возникло странное ощущение томления и волнения одновременно. Сегодня у меня эмоциональный хаос внутри.

– Насть!

Голос Виталика привел меня в чувство. Я перестала пялиться на водителя и обернулась к мужу, стоящему неподалеку. Меня раздирали противоречивые чувства. Мне хотелось кинуться к нему, услышать, что он разрулит все, решит проблемы. Сдерживала себя от этого порыва. Я должна Виталию объяснить своим поведением, что в семье это нужно откладывать в сторону.

Дернулась к своей машине, спиной ощутила, как муж следует за мной.

– Настя! Настя! Стой! Ну куда ты сейчас поедешь? Машыш!

Мне хватило моральных сил не растаять от ласкового тона Виталика. Уверенная в решении, села за руль и успела резко стартовать до того, как муж распахнул переднюю дверцу.

Куда поехать? Все варианты, что приходили в голову, связаны с Виталиком. Мы везде были с ним вместе. Каждое место пропитано нами.

Не решив, куда податься, остановилась у выезда со двора. Бросила взгляд в зеркало заднего вида. Внедорожник, который меня чуть не сбил, занял мое место, где только что была припаркована машина. Жаль, нельзя место столбить за собой, чтобы потом мучительно долго не искать хоть какую-то нишу, куда можно втиснуться через пару часов.

Вспомнила взгляд водителя и свои мурашки. Странная реакция собственного тела на незнакомого мужчину поставила меня в тупик. Я не знала, как ее понимать.

Может, не стоит заикливаться? Подумаешь, мурашки...

Глава 2. Все сначала

Алексей

Во время парковки к новому дому я чуть не бортанул резвую дамочку.

Как таким права выдают?

Пока я примерялся к свободному месту, она влетела на него, не обращая внимания, что я тут корячусь и разворачиваюсь, чтобы припарковаться.

Зря корячился. Дамочка впихнула свой потрепанный драндулет в свободную дыру парковки, выскочила из-за руля, хлопнула дверью так, что та чудом удержалась и не отвалилась. Крутнула своей очень даже ничего попойкой и скрылась в моем подъезде.

Значит, соседка.

Я цокнул языком, делая пометку найти ее и понаблюдать. Если у нее настолько старый драндулет, значит, сама накопила и купила. А он будет ломаться. Бедные барышни ничего не смыслят в автомобилях и автомастерских. Я вполне могу подкатить и помочь. А дальше...

Я мотнул головой, стряхивая посторонние мысли. Не о том думаю, проблем хватает и без соседки с аппетитной поп-

кой.

Лучше вернуться к моим планам и поискать другое свободное место.

Квартира на двенадцатом этаже еще встречала эхом пустых помещений. Мы с дочерью только-только въехали, купили пару матрасов, разложив их в разные спальни. Необходимую кухонную утварь, чтобы приготовить холостяцкие пельмени и сосиски. И стиральную машинку. Она первая заняла свою законную нишу в большой ванной комнате.

При переезде я не пытался экономить на жилье.

Мы оставили вполне обжитой уголок в старом городе и рванули поближе к столице. Варьке еще предстояло доучиться, и я занимался переводом ее с нашего областного ВУЗа в столичный. После этого мне нужно будет вернуться к бизнесу.

Долю старого я продал партнеру, но совершенно не собирался уходить на покой. Для сорока лет рановато лежать на диване, плевать в потолок и планировать рыбалку. Во мне еще бурлил азарт и вызов – смогу ли я с нуля поставить бизнес рядом со столичными акулами?

Я был уверен в себе. Не жалел ни о чем. Лишь бы Варька, моя двадцатилетняя дуреха, забыла своего придурка-хахаля, из-за которого хотела броситься с моста.

Как сейчас помню свое бешенство. Я тогда готов был оторвать тому ублюдку башку. Хотел рвать и метать за Варьку!

Я растил ее с младенчества один, когда ее мать, редкост-

ная тварь, решила, что слишком молода для семьи и детей, и свалила в закат с мимо проезжающим дальнобойщиком. Я еще некоторое время ждал, что опомнится, одумается, даст о себе знать... Захочет вернуться о дочери, в конце концов. Но нет. Она пропала с концами.

После развода я дал себе слово, что моя дочь никогда не почувствует себя в чем-то ущемленной. Что неполноценная семья на ней никак не отразится.

Спустя двадцать лет я не собирался терять свою дочь из-за какой-то там неудачной любви. Я готов был потерять обжитой дом, бизнес, друзей, связи, но не дочь!

Поэтому по совету работающего с Варькой психолога я увез ее из города с плохими воспоминаниями. Как говорят, с глаз долой – из сердца вон.

– Варь? Ты где? Возьми у меня пакеты.

В ответ тишина.

Черт! Мы же договорились, что она сидит и ждет меня дома.

– Варь?!

Я стащил с ног кроссы, и прошел на кухню, оставив пакеты на полу. Стола у нас еще не было.

Дверь на широкую лоджию, опоясывающую квартиру с внешней стороны, открыта. Оттуда вместе со звуками улицы доносился тихий Варькин бубнеж.

Сердце сжалось и понеслось вскачь. Паника накрыла мощной волной. Я даже на секунду забыл, как дышать.

Двенадцатый этаж, ёпт! О чем я думал, подписывая бумаги?!

– Варя! Не делай этого!

Я ворвался на лоджию, в два прыжка подскочил к дочери и сдернул ее с широкого подоконника открытого проема остекленной лоджии. Сердце все еще грохотало в груди. Так и до инфаркта недолго. Не хватало еще оставить дочь сиротой.

– Пап, ты охренел? – взвизгнула Варька, срывая с ушей наушники.

– Что ты делала на окне? – срывающимся голосом допрашивал я, не выпуская ее локоть.

Варька закатила глаза, толкнула меня в грудь и отошла. С характером, да, но проявляет его не тогда, когда надо. Хотелось надавать ей подзатыльников, чтобы в голове все встало на правильные места.

– Музыку слушала. Псих!

– Варь, здесь высоко! Не смей сидеть на подоконнике.

– А где мне сидеть? – Варька развела руками, укоризненно указывая на голую квартиру и такую же лоджию.

– Поехали в маркет. Выберем тебе кресло для лоджии, – кивнул я, принимая справедливый упрек.

– Хочу плетеное, – капризно добавила Варя.

– Хоть качалку, – согласился я, подкидывая в руке ключи с брелоком и обнимая дочь.

Когда-нибудь меня отпустит, и я не буду вздрагивать от

страха, что потеряю ее.

Но... может, обнести лоджию решеткой?

Декоративной?

Двенадцатый этаж все же.

* * *

– Опять доставка! Задолбало. Спим на полу, жрем на полу, сидим на полу!

Я понимал Варьку, но ничего не мог поделать. Во-первых, мой внедорожник не вместит в себя ни стол, ни кресло. Все, что мы взяли сегодня сами, без доставки, это широкоформатный телевизор. Но даже с ним я сомневался, что в коробке он пролезет в машину.

Все остальное в нашу квартиру делалось под заказ. Кухонная стенка, столы и стулья, мягкая мебель и кровати. И на все нужно было время.

– Ну давай хотя бы кресло возьмем? – ныла дочь.

– Завтра доставят, Варь. Мне некуда его втиснуть, я бы с радостью...

– Бесит!

Я кинул ей ключи, указав на выход, взял тележку с телевизором и поехал за дочерью к парковке.

Шел сзади и разглядывал дочь. Капризы простительны в тринадцать. Тогда я списал бы все на подростковые психи. Но ей двадцать.

А ее возрасте я остался с младенцем на руках и думал, как содержать семью, где, нахрен, взять денег. После побега жены не было времени страдать херней, типа несчастной любви, разбитой семьи.

Ничего. Устрою Варьку на учебу, будет меньше времени сидеть на подоконниках, а больше заниматься за столом с учебниками.

Но приключения этого дня еще не закончились. Вечером найти свободное место у дома оказалось еще проблематичнее.

– Долбанный муравейник, – ворчал я, по четвертому разу пробираясь между припаркованными и просто брошенными кое-как машинами.

И тут на дорогу передо мной выскочила та самая соседка. Я резко надавил на тормоз, клюнув носом внедорожника.

Определенно день говно.

Дамочка ничего не замечала. Она пятилась спиной и орала в сторону подъезда:

– Не ходи за мной!

Потом резко развернулась, наконец-то заметив меня и мой внедорожник, почти наехавший ей на туфли. Вытаращила глаза, и я снова цокнул языком, когда екнуло ниже пояса.

Мордашка у нее была под стать попке – я б такую засосал... И она не тянула на дамочку. Уже не девочка, но еще не женщина... Сколько ей? Двадцать пять?

Внизу с томлением натянулось. Не вовремя на меня нака-

тило.

– Насть!

Девушка перестала таращиться на меня, повернувшись на голос.

Я против воли залип на ее фигуре. Ладненькая. И волосы длинные, самое то намотать их на кулак и...

Тряхнул головой, подавая сигнал.

Глазами проводил незнакомку, торопящую к своей машине. Тихо выругался, чтобы Варя не слышала.

Перед капотом появилось новое действующее лицо. Видимо, ее парень. Или муж.

– Настя! Настя! Стой! Ну куда ты сейчас поедешь? Мальш!

Я раздраженно посигналил еще раз. Мужик повернулся и с досадой ударил по капоту, прежде чем отступить.

На секунду во мне поднялась злость и забурила вулканом. Чего проще, выйти и дать в морду, но я сдержался. У всех бывают критические дни. А это вроде бы соседи. Вряд ли стоит начинать знакомство с мордобоя.

– Ого! Вот это страсти! – Варька высунула нос между сидений, разглядывая мужика.

– Нас они не касаются, – проворчал я и поехал дальше, наблюдая в зеркало, как девушка села за руль своего драндулета и резко выехала с парковки, освобождая мне место.

Бинго! Милые ссорятся – только тешатся. А мне на руку их семейная ссора, не нужно по двору круги накручивать в

поисках места для машины.

Но на душе словно осадок остался. Если соседка замужем, подкатить к ней не получится. Я с замужними не связываюсь. Своего рода табу. Даже на одну ночь.

Я закатил внедорожник на ее место и заглушил движок.

Рядом нарисовался мужик, которому я хотел расквасить морду. Глядя на удаляющиеся красные огни драндулета, прошипел:

– Истеричка...

Варя уже выскочила из машины, даже резво выпорхнула.

– Добрый вечер, – она мило улыбнулась разозленному соседу.

Ее голос просто сочился сиропом, от которого у меня все внутри слиплось. Прищурившись, недовольно выдвинул челюсть.

Сосед-мудак окинул дочь взглядом, который мне сразу не понравился. Хотя тут мы с мужиком квиты, я тоже его девушку оценивал и даже примерялся... М-да...

Один-один, но больше не играем.

Варька-то моя! А я никому ее в обиду не дам. Лично кастрирую, если моя девочка будет рыдать из-за какого-то ушлепка.

– Добрый, – буркнул он, заметив меня, и развернулся к подъезду.

– Прошу прощения, – я успел остановить его. – Не можешь нам с телеком? Не рассчитал, купил большой, при-

шлось снять коробку.

Я развел руками, открывая дверь и показывая размер телевизора и мою субтильную дочь, которая, конечно, мне не поможет затащить его наверх. Я вообще против, чтобы девушки таскали что-то тяжелое.

Мужик выругался, тут же извинился перед Варькой и вернулся.

Он помог не только донести до лифта, но и поднялся с нами в квартиру.

– О, так вы наши новые соседи? – удивленно спросил он, протягивая руку. – Виталий.

– Очень приятно, – вmeshалась Варька, загораживая меня и перехватывая руку Виталия. – А меня зовут Варвара.

– Алексей, – представился я. – Спасибо за помощь. А вы с какого этажа?

Виталий засмеялся:

– Наша дверь напротив! Так что, если чего понадобится, заходите.

Он шутливо подмигнул Варьке, та захихикала, а я нахмурился. Не нравится мне сосед и его дешевый флирт, но,глянув на дочь, промолчал. Настроение у нее явно улучшилось, а случайное знакомство вряд ли перерастет во влюбленность.

– А та девушка?... – решил напомнить Виталию и заодно дочери, что есть еще одна забытая особа.

– Это моя жена... Как-нибудь познакомитесь. Чай вместе поьем.

– Конечно, – протянул я, расставив точки в отношениях для себя и для дочери. – Еще раз спасибо за помощь.

– Не за что. Я пойду. Обживайтесь.

Он снова улыбнулся Варьке и вышел, оставляя после себя двойное впечатление.

– Ой, папка, он такой классный! – вдруг зашептала Варька, поворачиваясь ко мне и прижимая кулачки к груди.

Сердце снова сжалось, как перед прыжком.

Ну нет... Я помнил предупреждения психолога о ее впечатлительности и повышенной ранимости. Одно неосторожное слово или поступок, и все повторится вновь. Переживать повторно кошмар не хотелось. Последний ее срыв прибавил мне до хрена седых волос. Никакого хахаля-соседа. Лучше завести кошку, ей-богу!

– Он женат! – отрезал я довольно резко. – Иди лучше разбери сумки, пока я ставлю телевизор.

Варька скорчила мордашку и убежала. Я понадеялся, что секундная симпатия поутру сама рассосется, а имя соседа забудется.

Протяжно вздохнул.

Плохо... Тяжело дружить с соседями, когда дочь положила глаз на Виталия, а у меня при одном воспоминании о его жене встает.

Не получится у нас выпить вместе чая, даже пытаться не стоит.

Глава 3. Примирение

Виталий

Когда Настя обижалась, она не разговаривала со мной несколько дней, а то и недель. Секса лишала. Завтрак не готовила. Рубашки, правда, гладила, но куда они мне сейчас. С тех пор как работа стала удаленной, я сидел перед рабочим монитором в обычной футболке и трениках.

Наказание от обиженной жены зависело от степени моих косяков. В этот раз я свой промах оценивал как средней тяжести. Вины с себя не снимал, понимал, что позволил своему эго взять надо мной вверх и на время забыл об общих целях. Когда покупал приставку, в голове были мысли о том, какую классную игру я смогу написать. Меньше всего думал о деньгах. Они были, я их потратил, считая, что в будущем эта покупка себя оправдает.

Всю неделю работал не только на основной работе, подрабатывал, чтобы вернуть в копилку деньги. Для себя писал пробную версию новой игры, параллельно думая о том, как удивить любимую.

Настя любила романтические жесты, как большинство девушек. Несколько дней изучал сайт с ювелирными украше-

ниями, выбирал подарок. Остановился на красивых золотых гвоздиках. Когда-то жена жаловалась, что у нее нет маленьких сережек. Накануне выходных заказал столик в приличном ресторане и букет красных роз. Эти цветы всегда у меня ассоциировались с любимой женщиной.

– Упаковать желаете? – спросила флорист, обрезая концы цветов и шипы.

– Нет, хватит ленточки.

Пока без интереса рассматривал стеллаж с разными коробками, корзинами, услышал за спиной звон дверного колокольчика, извещающего о новом посетителе.

Зашедшая девушка лучезарно мне улыбнулась.

Соседка. Имя, правда, вылетело из головы. Я улыбнулся в ответ. Нужно дружить, вдруг дома однажды соль закончится, а к кому за ней идти, как не к соседям?

– Ваш букет готов, – сообщила мне флорист, протягивая розы. – Двадцать пять.

Именно число двадцать пять для нас с Настей символическое.

Двадцать пятого я с ней познакомился, потом через полгода двадцать пятого сделал предложение, именно двадцать пятого была наша свадьба. Было бы замечательно, если наш ребенок родится тоже двадцать пятого.

Путаница у меня всегда происходила с месяцами, но Настя никогда на это не обижалась. Любила меня.

– Здравствуйте, Виталий, – поздоровалась соседка, с ин-

тересом рассматривая букет в моих руках. – У кого-то сегодня праздник? – вскинула на меня глаза, приподняла уголки губ в полуулыбке.

– Здравствуйте. Нет, никакого праздника, просто решил порадовать жену, – честно признался я. Покрутил цветы в руках, оценивая размер букета.

– Ого! Как приятно, когда есть кому радовать... А я вот сама себе решила купить цветы для настроения, – девушка бросила взгляд на витрину, где в холоде стояли вазоны. – У меня праздник. День рождения.

– Правда? – я повернулся вновь к флористу. – Девушка, будьте добры, одну гортензию.

Мне быстро передали цветок, я расплатился за него и протянул соседке. Для меня мелочь, а девчонке будет приятно.

Она удивленно округлила глаза, дрожащей рукой приняла гортензию. Осторожно дотронулась до лепестков, посмотрела на меня взглядом, полным восхищения.

– С днем рождения. Крепкого здоровья. Пусть исполняются заветные мечты, и парня тебе хорошего, если его нет, – произнес я стандартные поздравления, широко улыбнувшись соседке.

На мои поздравления она забавно покраснела. Я посмотрел на часы и торопливо вышел, еще раз улыбнувшись на прощанье девушке.

Сколько ни живи с человеком, год или десять лет, бывают моменты, когда испытываешь волнение, как перед первым свиданием.

Именно таким влюбленным и переживающим идиотом я чувствовал себя, ожидая Настю в ресторане, в котором она давно мечтала поужинать. Рядом на стуле лежал букет роз.

Я пристально следил за входом в зал, чтобы не пропустить приход жены. Руки потели, на висках от напряжения выступила испарина. Сердце то грохотало как товарняк, то замедлялось до скорости детского паровозика. Волновался, как при первом нашем свидании.

Наконец в дверях появилась Настя. В который раз поймал себя на мысли, что моя жена невероятная красавица. И если кто-то со мной не согласится, тот в зубы получит.

Настя смело могла претендовать на звание «Миссис Мира», если есть такой конкурс для замужних женщин.

– Привет, – глаза сияли радостью и каким-то предвкушением.

– Чудесно выглядишь. Ты что-то в себе изменила? – я очаровательно улыбнулся, гадая, что не так в жене.

Изменения во внешности Насти точно произошли, но я не понимал какие.

– Всего лишь затонировала волосы, – смущаясь как девоч-

ка, пояснила она, дотрагиваясь до кончиков волос.

Я схватил цветы и протянул ей.

– Это тебе, а еще ты сегодня очень красивая, как никогда, – произнес я банальный комплимент, обходя стол.

Выдвинул стул, помог Насте сесть. Проявил джентльменское воспитание. Возле нашего стола появился официант. Он забрал букет, чтобы чуть позже вернуть его в вазе с водой.

– Спасибо, – Настя взяла меню, тут же приоткрыла удивленно рот. Нагнулась в мою сторону и шепотом произнесла:

– Тут так дорого все. Мы можем себе позволить этот ужин?

– Конечно, да, – улыбка усилила мой ответ.

Настя расслабилась и теперь с интересом рассматривала ассортимент блюд. Ради нее я готов на многое, даже напрячься, чтобы сводить в роскошный ресторан. Главное воспоминания. Особенно от второй запланированной части, которая произойдет позже в нашей спальне.

Мы заказали мяса, так как были голодные. Вина, чтобы расслабиться. И обязательную тарелку сыра – первое, на чем в свое время мы с Настей сошлись до того, как оказались в постели.

Жена болтала без умолку. Иногда задевала ногой под столом мою, выразительно на меня смотрела и облизывала губы. Всеми возможными способами без слов Настя давала мне понять, какое у нас будет продолжение после того, как я рас-

плачусь по счету.

– Знаешь, это самый чудесный вечер за последние полгода, – Настя прижалась ко мне, когда мы вышли из ресторана.

Я накинул на ее плечи пиджак, все же поздно вечером прохладно.

– Я рад, что ты меня простила.

Поцеловал в висок, вдохнул запах лаванды с ее волос. Мне нравился этот запах, он расслаблял и успокаивал. Неудивительно, что каждую ночь я утыкался в ее волосы и крепко засыпал.

– Не совсем. Я все еще сержусь на тебя, но не настолько, чтобы не наслаждаться этим вечером. Знаю, что ты стараешься.

– Играть я не перестану, – серьезно предупредил я. – Игры моя отдушина и работа. Классно, когда хобби становится любимой работой.

– Я знаю, но надо как-то дозировано тратить на это свое время. И деньги. А еще лучше обсуждать дорогие покупки, прежде чем принимать решение.

– Договорились.

– Виталь, – Настя подняла голову, я завороченно посмотрел на ее приоткрытые губы, которые так и манили, чтобы их поцеловали. – Я хочу от тебя ребенка, такого же, как ты, с твоими глазами, волосами, чертами. Я хочу частичку тебя.

– Все будет, Насть, – как в бреду пробормотал я, нагнулся и завладел желанным ртом.

Желание и взаимное притяжение разгорелись с новой силой. В ушах шумело, в паху горело. Я хотел трахнуть Настю здесь и сейчас, но еще не место и не время.

Вызвал такси из приложения, которое приехало через три минуты. Нырнул вместе с женой в салон на заднее сиденье и положил руку ей на колено.

Мы встретились с ней взглядами, и весь остальной мир перестал иметь значение. Ее глаза сияли ярче уличных фонарей, они призывали к действиям.

Я не стал себя сдерживать. Рука медленно поползла вверх по колену, задирая подол платья. Настя судорожно вздохнула, слегка раздвинула ноги, прикрывая мою руку букетом. Я оглаживал ее бедра, прижался губами к шее, жадно вдыхая тонкий аромат ее духов.

В этом вся Настя: в утонченности парфюма, его запах никогда не раздражал; ее платья вне времени и вне моды всегда уместны, и она в них выглядела как королева бала; неброские золотые украшения придавали образу завершенность и дороговизну той, кто их носила.

– Ты сводишь меня с ума, – успевал шептать я между поцелуями и вздохами.

Настя неразборчиво что-то прошептала с закрытыми глазами. Я дотронулся пальцами до полоски трусиков и чуть не зарычал от захлестнувшего вожделения.

Моя жена меня жаждет.

В голове щелкнуло, словно рубильник вырубил. Перед

глазами сплошная темнота, на первый план вышли инстинкты.

Я уверенно отодвинул влажное белье и бесстыже трахал пальцами жену, заводясь от мысли, что водитель может нас спалить. Возможно, уже спалил, но не обращал внимание.

Когда машина притормозила возле подъезда, член в брюках рвал ширинку. Я дернул жену за руку, ловя ее одурманенный от страсти взгляд. Она облизнула губы и торопливо, словно пьяная, выпорхнула из салона.

Я перехватил у нее букет, приобнял и повел к двери. Мы молчали, не перекидывались глупыми фразочками. Слова казались лишними, хотелось контакта, кожа к коже, глаза в глаза, одно дыхание на двоих.

Через несколько минут, показавшиеся вечностью, мы оказались возле нашей квартиры. Я открыл замок, втолкнул Настю внутрь и прижал к стене, успев пристроить букет на тумбочку.

– Хочу тебя.

– И я, – призналась жена, сдергивая с меня пиджак.

Нет нужды держать себя в узде, когда все взаимно. Задрал подол платья, вклинился коленом между ног и впился пальцами во вздымающую грудь Насти.

Она закрыла глаза, запрокинула голову. Подставляла мне шею для поцелуев, безмолвно разрешая делать с ней что угодно. И я рванул вырез платья. Послышался какой-то жалкий треск рвущейся ткани.

Настя дернулась и раскрыла глаза, из которых вмиг улетучилось страстное опьянение. Словно протрезвела.

– Зачем?! Оно же новое! Ты испортил платье...

Черт, мы снова втыкаемся в деньги. Устроил ей романтический ужин – а хватит ли нам денег? В порыве страсти порвал платье – ах, оно же денег стоит! Она постоянно тычет меня этими деньгами, а ведь могла хоть на время не подсчитывать приход-расход.

– Купим другое! – не желал я сдаваться и пускаться в уговоры.

С наслаждением дорвал лиф до пояса, мстя сразу всем финансовым проблемам, взвалил Настьку на плечо и в три прыжка оказался в спальне.

Она больше не сопротивлялась, но азарт спонтанности прошел. Когда один из партнеров теряет запал, это очень остро чувствуется. Можно ничего не говорить, изображать страсть, но на подкорке сознания все равно чувствуется фальшь. Я с тоской посмотрел на опавший член. Сдержал рвущиеся раздражение.

– Поцелуешь? – с надеждой спросил я, но жена неправильно меня поняла.

Обвила руками шею и прижалась к губам. Ее влажный язычок спокойно проскользнул мне в рот и без особой бушующей страсти там блуждал. Можно плюнуть на все, психануть, уйти из квартиры, но это неправильно.

Я сосредоточился на запахе, на мягкости прижатой груди.

Стиснул ладонями подкачанные ягодички, но этого было мало. Чертовски мало. Бесила безмолвная покорность и податливость. Настя невербально давала мне понять, что подчиняется мне только потому, что так надо.

Вот далось ей это платье?

Лучше бы я ее в такси трахнул. Получили бы вместе удовольствие.

От злости снова завелся. Совсем не нежно я отцепил ее руки от себя, развернул и поставил задом. Да. В такой позе она меня заводила. На секунду залюбовался изогнутой спиной жены. Манящая до судорог. Вот есть в ней что-то мистическое, тянет невообразимо. Может, в свое время к бабкам сбегала да приворожила?

Ударил по ягодичкам, а возмущенный возглас заглушил, уткнув ее лицом в подушку. Жестко расправился с трусами, почти как с платьем. Провел ладонью между ног, млея от выделяющейся смазки.

Это для меня. Настьку заводит секс со мной. Всегда заводил и до сих пор реагирует. Горстка нежности, щепотка жестости – все внутри полыхало у нас двоих. Я не стал раздеваться и тем более рвать на себе штаны. Высвободив готовый член, провел между влажными складками и резко вошел в нее, заставляя выгнуться и застонать.

Теперь я держался за ее бедра двумя руками и вбивался в горячую текущую, обволакивающую плоть. В ушах нарастал гул, как при взлете или посадке самолета, а тело вибри-

ровало от перенапряжения. Дыхание сбивалось, грудь горела от расширенных легких, капли пота градом текли по лицу. Член увеличивался с каждым движением, тесные стенки влагалища плотно его сжимали.

Я резко входил до самого упора, быстро выходил, выдерживая быстрый темп. Настя внезапно подалась в мою сторону, прижалась ко мне, вскрикнула и задрожала, передавая мне свою пульсацию, от которой у меня возникло помутнение в голове.

Головку сдавило, еле успел выскочить из влагалища и слить сперму на простыню, пытаясь отдышаться и унять неприятное чувство быстрого оргазма. Ощущение, словно тебе дали надкусить сладость, а не съесть целиком.

Настя лениво избавилась от остатков одежды и натянула на себя одеяло, закрывая им влажное пятно от семени. Как кошка потянулась, прикрывая зевоту ладошкой.

– Как хорошо, Виталик... И платья уже не так жалко...

Она улыбнулась и прикрыла глаза. И все? Глухое раздражение вспыхнуло заревом. Саднило изнутри, как содранные коленки. Не больно, просто досадно и обидно.

Я посмотрел на руки, еще сжимающие член, и вздохнул. Еще бы чуть-чуть и мне стало бы наплевать на отваленные деньги за роскошный ужин и примирение. Но Настя опять успела первой. Если она словила первой кайф, потом ее не раскочегаришь. Играешь в одни ворота. Приятного мало. Идиотски хотелось хоть раз одновременно, но за все время,

что мы вместе, такое не случилось.

— Пойду цветы в воду поставлю, — буркнул я и направился в прихожую. Настя вдогонку ответила неразборчивым полусонным бормотанием.

Цветы оставил на кухне в прозрачном кувшине, а сам пошел в душ. Включил воду комфортной температуры, постоял под расслабляющими струями и попробовал еще раз прогнать сегодняшний вечер на быстрой перемотке. Хотелось понять, где произошла осечка.

Такси... Моя рука у Насти между ног... Пробегающие огни фонарей за окном и рваное дыхание.

Внизу потянуло. Член дернулся.

Я невольно провел по нему рукой.

Можно, конечно, подрочить, как мальчишка. А можно вернуться в спальню и закрепить примирение с женой медленным сексом, даже если она уснула.

Быстро сполоснулся и побежал к Насте. Но она уже крепко спала, закрутив одеяло между ног так, что не подлезешь. Растерянно смотрел на этот комок из человеческого тела и синтепона.

Вздохнул, лег рядом и прижал ее к себе.

Некоторое время слушал спокойное дыхание Насти, разглядывал белый потолок. Несмотря на то, что между нами только что был невероятный секс с некоторой натяжкой, ощущение неудовлетворенности все еще не отпускало.

Посмотрел на спящую жену, свернувшуюся калачиком

возле моего бока, вздохнул и решил выйти на балкон, выкурить сигарету. Нужно отпустить ситуацию.

В моменты дикого стресса и непоняток курение всегда помогало прийти в себя и правильно направить мысли, принять какое-то решение.

Выдвинул ящик стола и прихватив пачку сигарет с зажигалкой. Вышел на балкон и прикрыл за собой дверь, чтобы дым не просочился в спальню. Присел на табурет. Пару секунд понаблюдал за светящимися окнами в доме напротив. Время позднее, но многие еще не спят. Прихватил сигарету зубами, прикурил.

Первая затяжка подарила кайф. Я зажмурил глаза, наслаждаясь наполненностью легких. Медленно сквозь стиснутые зубы выдохнул дым. Еще одна затяжка, приоткрыл один глаз, потом второй, забыл, как дышать. На лоджии рядом во всей красе стояла соседка. Ее ночнушка мало что прикрывала, и я прекрасно видел очертания молодого тела через полупрозрачную ткань.

Красивая. Юная. Ею можно любоваться бесконечно долго и не устать от этого.

Сквозь дым с прищуром разглядывал плавные линии тела соседки, наблюдал, как легкая ткань от дуновения ночного ветра слегка трепыхалась. Я видел упругую грудь с острыми сосками. От этого зрелища член дернулся, кровь снова прилила. Взгляд опускался ниже. Досадливо прикусил губу. И почему у нее панорамный балкон с прозрачными стеклами?

Тем временем Варя подняла руки и распустила свои волосы. Я подавился дымом, приглушенно кашлянул. Она либо меня не заметила, либо не стеснялась. Когда девушка повернулась ко мне спиной и соблазнительно нагнулась, оттопырив свою попку, я понял, что сейчас просто взорвусь. Поспешно затушил сигарету и, не оглядываясь на соседний балкон, вернулся в комнату.

Настя уже скинула с себя одеяло, спала на боку. Ни о чем не думая, оказался рядом.

Я взял ее без прелюдий. Вошел, задыхаясь от тесноты и влажности ее тела, и застонал от удовольствия. Настя дернулась, но быстро оттопырила попку, не просыпаясь, но позволяя входить в нее на всю глубину.

Я закрыл глаза, мысленно вернулся к образу соседки и быстро достиг пика.

Откинул голову и хрипло выдохнул, успев выскользнуть и спустить семя на простыню.

Настя сонно проворчала и накрыла пятно одеялом, поворачиваясь ко мне.

Я откинулся на подушки, чувствуя усталость и расслабление. Поцеловал жену в висок и закрыл глаза.

Все у нас будет хорошо... Все будет...

Но во сне меня тянуло на лоджию, чтобы снова увидеть молодую соседку...

Варя? Кажется, ее зовут Варя...

Глава 4. Соблазнение

Варя

Я смотрела в спину удаляющегося соседа и нюхала подаренную гортензию. Теперь она казалась необычной, знакомой!

– Если хотите, можем составить вам букет с этим цветком? – предложила флористка. – В день рождения вам предоставляется скидка в двадцать пять процентов.

С сожалением вздохнув, повернулась к продавщице и буркнула:

– Нет у меня никакого дня рождения. А настроение мне уже подарили.

Развернулась и ушла. Но не торопилась со всех ног бежать домой. Не хотела случайно догнать Виталия и объясняться, почему не купила себе букетище роз, такой же, как он нес своей жене-истеричке. По моему скромному мнению, она ничего не заслужила. Ни букета. Ни мужа.

Во дворе села на детские качели и оттолкнулась ногой. Они противно закрипели на весь двор-колодец. Тут так много детей гуляет! У каждого есть папа – неужели трудно смазать?

Но мысли тут же снова перескочили на Виталия. Интересно, у него дети есть? Он с ними гуляет? Усмехнулась, представляя соседа с карапузами по обе стороны. Миленько. Или не очень. Истеричка наверняка шантажирует его детьми.

Вот мой папа гулял со мной исключительно в офисе своей фирмы или на очередном объекте. Детские площадки были только тогда, когда я наотрез отказывалась идти с ним на стройку в мой день рождения.

Я лет до семи верила, что кататься на бульдозере, заглядывая на кран – это интересно. А после осмотра объекта мы всегда пили лимонад и трескали конфеты. Папа сидел возле меня, но не выпускал трубку телефона из рук.

Это было увлекательно только первые пять лет, а потом бульдозеры потеряли актуальность, а лимонадом хотелось запить не конфеты, а какой-нибудь бургер из МакДака.

В общем, мой папка был образцовым, но очень занятым. Не думаю, что он стал бы покупать жене цветы просто так, для настроения. Он не скупой, но предпочитает тратить деньги рационально и с пользой.

А Виталий купил.

Интересно, если у него есть дети, он сам с ними гуляет, или доверяет выгуливать истеричке? Я бы ей детей не доверяла. Даже мне доверить детей проще, чем этой психопатке.

Я достала телефон и посмотрела на время. Сосед, наверное, раз сто уже успел подняться и спуститься. Можно и мне домой идти.

Удивительно, что перед лифтом я столкнулась с женой Виталия.

Она смерила меня каким-то невыразительным взглядом, наверное, даже не запомнила при первой встрече. Вошла в лифт и нажала двенадцатый. Я просто встала напротив, разглядывая ее и пытаюсь угадать, есть ли у них дети и за что ее выбрал Виталий.

По мне, его жена была совсем непримечательной. Невысокая, ручки-ножки худенькие, зато грудь с задницей неприлично выпирают. Смотреть не на что. К тому же уже старая...

– Вам какой этаж? – наконец-то подала она голос.

– Я ваша соседка. Тоже двенадцатый, – ответила ей, пряча улыбку в подаренной ее мужем гортензии.

Меня распирало от торжества, от осознания, что стою перед ней и держу цветок от Виталия. Я прям чувствовала свое преимущество.

Она удивленно приподняла брови и теперь внимательнее оглядела меня снова.

– Вы одна снимаете квартиру? – голос у нее тоже удивленный.

– Почему снимаю? Папа купил.

– Ага. Понятно. С новосельем.

Она улыбнулась, но как-то дежурно. Вроде поздравляет, но не особо и рада. Очень неприветливая и замкнутая.

– Меня, кстати, Варвара зовут. Варя, – я протянула ей сво-

бодную руку.

Она перехватила пакет и пожала своей:

– Анастасия. Можно Настя.

Можно сразу «тетя Настя», но не буду портить ей настроение. Ей посетить салон красоты не помешало бы. В ее возрасте нужно тщательно следить за собой. Хотя Виталий старается принимать ее и такой, еще и цветы купил. Но стоит ли эта истеричка такой заботы – большой вопрос.

Я посмотрела на пакет в ее руке. Не сказала бы, что Настя утруждает себя закупками для семьи. Наверное, еще и полуфабрикатами кормит мужа.

Вот мой папа обычно скупает полмагазина и потом целый час разгружает свою машину. А все потому, что детям нужно питаться полезными, здоровыми и свежими продуктами. То есть мне так надо питаться.

А вот их детям, похоже, можно вообще не есть. Мне даже стало жалко детей Витали, раз их мамаша не кормит нормальной едой.

Двери лифта разъехались на нашем этаже, и мы с соседкой вышли на площадку.

– Приятно было познакомиться, – проговорила тетя Настя.

– И мне. Хорошего вам вечера с Виталием и детьми.

Улыбка сползла с ее лица. Она нахмурилась и стала выглядеть еще старше.

Я что-то не то ляпнула?

– С В-вителием? Вы знаете моего мужа?

– Да. Он папе помогал телевизор разгружать.

– Ах, да... вы же только въехали...

– Мы тихие, – с готовностью продолжила я беседу. – Вам не будем мешать. Во сколько вы укладываете своих спать?

Настя явно не понимала, к чему я клоню, а меня ее ту-пость начинала раздражать. Дура редкостная, если не понимает простых вопросов.

– У вас же есть дети?

Настроение соседки снова поменялось. Вот теперь я вынуждена согласиться с Вителием, она не только истеричка, но и шизофреничка. Я отлично разбираюсь в таких диагно-зах после года лечения у психолога.

– У нас нет детей. Они вам точно мешать не станут. Всего доброго.

Соседка развернулась к своей двери, а я поспешила от-крыть свою, чтобы меня не спалил Виталий.

Меня перло от радости, что такого классного мужчину с женой связывает только штамп в паспорте. Я больше чем уверена, что он ее не любит, а жалеет. Такие чувства инва-лидные. Их нужно безжалостно разрывать. Если человек не может решиться сам поставить на болезненных отношениях точку, значит, ему нужно помочь.

Некоторые сами справляются. Вот как мой папа! Он не стал уговаривать мою мать остаться и сохранить семью, хо-тя у них уже была я. Папа понимал, что мы втроем будем

несчастливы от болезненных отношений.

Так и у них. Чем быстрее Виталья поймет, что она ему не пара, тем быстрее оставит ее. И будет свободен для встречи той самой, которая сделает его счастливым и родит детей.

Я подглядывала в глазок, как соседка открывает дверь ключом, надеялась разглядеть ее мужа. Но напрасно. Вот если бы она позвонила в звонок, а он открыл ей дверь, тогда бы я увидела его. А так...

Мне хотелось поймать его еще хотя бы разочек. Потому что когда я на него смотрела, что-то внутри меня щекотало, порхали бабочки. Приятное чувство нервозности и предвкушения.

Он определенно взрослее меня, настоящий мужчина, а не какой-то пацан. Если такой влюбится, то не бросит. Не обманет. Все его поступки и слова будут по отношению ко мне серьезны и искренни. И что-то во мне тянулось к нему...

Я шестым чувством искала того, кто поймет меня. По взгляду, по молчанию, по одному слову. Я скажу, а он закончит. Не будет так плотно опекать, как папа, но окружит вниманием и любовью.

Сегодня, когда я увидела Виталию в магазине цветов, вся встрепенулась. Решила зайти просто так, чтобы немного побыть с ним рядом. А потом узнала, что он купил обалденный букет жене *просто так*! Разве он не чудо?

Даже мой папа ничего мне просто так не покупает. От всего должна быть польза, иначе это хлам.

Разулась и пошла искать, куда поставить цветок. На него мне хотелось смотреть бесконечно. Трепетно прикасаться к лепесткам.

За эту неделю нам много что привезли и собрали из мебели. Только вот обычных мелочей, которые создают уют и завершенность в обстановке, не хватало. Папа считал, что не стоит захламлять квартиру всякой ерундой.

Ну да, ну да – польза от всего должна быть в первую очередь.

В итоге нашла только большую банку из-под кофе. Вытряхнула остатки в мусорное ведро, помыла и поставила в нее гортензию. Потом отнесла в свою комнату, опустила на пол и легла на застеленный матрас. Кровать еще не привезли, зато шкаф во всю стену собрали.

Перевернулась на бок, протянула руку и коснулась лепестков. Чем больше я смотрела на цветок, тем сильнее росла во мне уверенность в том, что я нашла свою половинку.

Как только его отделить от истерички? Вот если бы у них были дети, я могла бы попроситься няней. А так...

В голове, как пчелы, зудели назойливые мысли.

Ходить и просить соли? Пусть раз попрошу, второй, а потом Виталья покрутит у виска и купит мне пачку соли. Нет, не подойдет.

Попытаться подружиться с его Настей и зависать с ней на кухне, чай пить, кино обсуждать? Но мне эта Настя в хвост не упиралась. Разное у нас мировосприятие.

Я хотела подружиться с Виталием!

Но какие у нас могут быть общие интересы?

Да и кто нам позволит дружить?

– Варюша, ты дома?

Я подскочила, чуть не опрокинув банку с гортензией.

– Да! Пап, я у себя.

– Подойди, помоги мне разобрать пакеты.

Я закатила глаза. Он опять с полными пакетами! Неисправим. Мы же столько даже не съедаем. У нас кухни еще нет, чтобы расставить все эти банки и пачки...

Но папа – это папа.

Выскочила из своей спальни, хмыкнула, увидев на полу пакеты. Папа при виде меня широко улыбнулся, кивнул неопределенно в сторону и пошел к себе. Пока он закрылся в ванной при своей спальне, я вытаскивала всякие вкусности, промывала овощи и фрукты, упаковывала зелень.

– Малыш, ты сегодня ходила в деканат?

Папка вышел из душа, небрежно завернул на бедрах полотенце, другим вытирая мокрые волосы.

– Ну пап!

Я скривилась. Ненавижу, когда он полуголый ходит по квартире. Подружки постоянно залипали на его фигуре, облизывались и расписывали, как отдали бы ему свою девственность! Хватало ума не ляпнуть при мне, что и замуж за него мечтали выйти.

Ха! Дуры! Нужна ему их девственность! Да и осталась ли

она при них? В семье папке хватает меня. О жене и о других детях он при мне никогда даже разговор не заводил.

Подружки не скрывали своего интереса, облизывались, как голодные, увидев лакомую добычу. Только их поведение меня дико смущало.

Папка, конечно, подтянутый, следит за собой, бегают по утрам и даже в тренажерку ходит, но...

Он же мой папа! А если полотенце сползет? Мне куда глаза девать? Ослепнуть на миг? Вновь к психологу ходить, чтобы залечить душевную травму?

Папа повесил маленькое полотенце на шею и весело подмигнул.

– Сейчас оденусь, а ты пока ужин сваргань...

– Что?!

Но возмущалась я уже в удаляющуюся спину.

Он же знает, что готовить я не умею, блин!

С тоской посмотрела на горы продуктов. Достала сковороду и два яйца. Яичницу трудно назвать ужином, но папа сам виноват. Нечего мне поручать то, что я из рук вон плохо делаю.

Ладно... Если представить, что мне надо накормить Виталию, то это сильно воодушевляет. Настроение сразу поднялось, мысленно сделала пометку, что пару раз на кулинарные сайты стоит все же заглянуть.

Правда, пока жарила яйца, я представляла не то, как Виталия уплетает мою божественную яичницу, сидя передо мной

за столом в моей кухне. Я воображала, как он входит в кухню в одном полотенце на бедрах, как с его груди стекают капли воды, как он откидывает мокрые волосы и подмигивает мне.

Внутри тут же разлилось тепло и запульсировало. Я закусил губу, чтобы предательски не застонать, и перекрестила бедра.

От этого движения все тело прострелил импульс. Дыхание сбилось, закружилась голова. Сразу на кухне стало душно, захотелось распахнуть окно настежь, чтобы сделать глоток свежего воздуха. Остудиться.

Ох, черт...

Теперь примерно понимаю, что испытывали подружки при виде моего полуголого папки. Я бы тоже свою девственность прямо сейчас отдала Витале, если бы ее сохранила...

– Варь!

Голос папы выдернул меня от сладостных грез, и в нос ударил запах подгоревшей яичницы. Черт!

– Ой...

Папа выругался и отогнал меня, сразу занял место у плиты.

– Я сам. Минут через пятнадцать позову, – глухо проворчал он, снимая с плиты сгоревший ужин.

Минуту наблюдала, как он, подобно шеф-повару, быстро нарезает овощи для салата, достает из холодильника мясо в маринаде.

С папкой с голоду не помрешь. Чувство безмерной любви

к нему накрыло с головой. Блин, какой же он у меня классный. Я поднялась на цыпочки и чмокнула его в побритую щеку.

– Люблю тебя!

– Варька, учись готовить. А то ни одного мужика рядом не удержишь, – проворчал он.

Ворчал, но совсем не обидно, потому что в глазах его плескалось обожание.

Засмеялась:

– Так мы с тобой жить будем! А ты готовишь божественно!

Под папкину ругань я скрылась в спальне и закрыла дверь на ключ. Он не войдет без стука, но я подстраховалась. Не хотела, чтобы папа застал меня за неприличными действиями в мечтах о Витале.

Почему-то мне кажется, что он выбирать будет вовсе не по умению готовить. А уж в другом деле я кое-какие штучки знаю. И путь к сердцу мужчины не всегда лежит через желудок.

Облизала пересохшие губы, прикрыла глаза и запустила пальцы под трусики.

Застонала, почувствовав влажность между ног. Дрожь пробежалась по всему телу, каждая клеточка встрепенулась.

Хочу, хочу... Господи, как я хочу почувствовать его там... Как можно глубже!...

Пятнадцать минут мне хватило, чтобы кончить дважды.

Я ковырялась в тарелке, не в состоянии собрать себя в одно целое. Папа надоедал вопросами о деканате, выдавал инструкцию на завтра, а я все пропускала мимо ушей.

– Съезжу сам!

Я встрепелась:

– Куда?

– В университет, Варь. Не думаю, что возникнут проблемы. Но если возникнут – я заплачу.

– Ой, пап, не надо никуда ничего платить, я тебя умоляю! Я сама устроюсь.

– Ну как скажешь... Варя? Ты хорошо себя чувствуешь?

Он сразу же бросил вилку и потянулся рукой, проверять температуру.

Я уклонилась.

– Все нормально. Просто душно.

Папа кивнул.

– Будешь спать – оставь дверь на лоджию открытой. Будет посвежей.

После ужина я оставила папку с его ноутбуком и закрылась в спальне. Поторчала в телефоне. Попыталась заснуть, но ничего не получалось. Я чувствовала себя глубоко несчастной.

Никому до меня не было дела. Папе только бы устроить меня учиться и вовремя кормить. Но разве это жизнь?! Разве, кроме учебы и еды, человеку ничего не нужно?

Я вздохнула, встала с матраса и открыла дверь на лоджию. Но духота, словно желе, наполнила воздух в спальне и не собиралась развеиваться.

Я стянула с себя футболку и подошла к шкафу, чтобы достать топ. Остановилась на изящных линиях своего тела в зеркале.

Что может подумать мужчина обо мне, если увидит такой? Я нагло сняла трусы, повернулась влево, вправо. Разглядела все свои выпуклости. Собрала волосы в пучок...

И тут до меня дошло!

Зачем мне знать интересы Витали, если я могу просто вернуться перед ним, показывая все то, что есть у меня и уже никогда не будет у его жены!

От этой мысли настроение улучшилось.

Я нашла красивый короткий секси-халат, накинула его, не завязывая на пояс, и вышла на лоджию. Там действительно было прохладнее, хоть матрас выноси туда. И папка меня полуголую не увидит, его выход на другую сторону дома.

Я запрокинула голову вверх, подставляя лицо вечернему ветерку. Почувствовала, как он игриво забирается под полупрозрачный халат и ласкает обнаженное тело.

Вот тогда сбоку и услышала вдох и почувствовала запах сигарет.

Легкий шок сменился сладкой истомой.

Я краем глаза заметила на соседней лоджии Виталия, который стоял, курил и пожирал меня глазами.

О да!

Это была прекрасная идея, показать ему, что скрыто у меня под обычной одеждой. Мне нравился его голодный и изумляющий взгляд. Я снова перестала контролировать свое дыхание, а между ног все отозвалось на немой призыв и запульсировало.

Я продолжала стоять, делая вид, что не вижу мужчину. Но внутри меня бушевал вулкан. Я ничего так не хотела, как оказаться сейчас на его лоджии и позволить ему большее.

Позволить ему все!

Но вместо этого я только откинула полу ничего не скрывающего халатика, закинула руки наверх, чтобы распустить глупый пучок, о котором просто забыла. Распустила его и тряхнула головой, позволяя волосам рассыпаться мягкой волной за спиной.

Сбоку послышался приглушенный кашель. Во мне проснулось желание запомниться ему сильнее. И пока Виталий не смылся, я повернулась спиной и наклонилась вперед, как будто что-то поднимая. При этом выпячивая попу и покачивая ей, как в танце.

Когда я встала и развернулась, чтобы *случайно* заметить его – Витали на лоджии больше не было.

Что?

Как?...

Что я сделала не так?!

Глава 5. Повседневное

Виталий

– Виталик, я так люблю тебя!

Настя обняла меня сзади за шею и пощекотала своим дыханием, отвлекая от игры.

Мне нужно было дойти до конца, если в этом сюжете вообще есть конец! Создатели не предупреждали и не анонсировали конечной цели игры. Но как можно запускать такое, не обозначив главный выигрыш геймерам?

У меня самого на игры давно выработался иммунитет, в любую минуту я мог спокойно нажать на паузу и заняться своими делами. Особенно когда меня целует жена, мысли моментально сворачиваются с рабочего настроения на личные темы.

– Ммм, – промычал, склоняя голову набок.

Настя поняла намек и поцеловала в шею.

– У меня сегодня день, посвященный себе, поэтому буду пропадать до самого вечера.

– Ммм, ты приедешь гладенькая сегодня? – пошло улыбнулся, поставив игру на паузу.

Резко повернулся, схватил жену в охапку и усадил себе на

колени:

– У нас сегодня что-то будет?

– Посмотрим на твоё поведение, – со смешком ответила Настя. – И на то, как ты выполнишь просьбу.

– Надеюсь, ты не попросишь меня сегодня достать звезду с неба.

– Нет, всё намного прозаичнее. У нас продукты закончились, и тебе партийное задание: купить всё по списку, – перед моим носом появился листок в клетку, исписанный по пунктам.

– Ну, Настя-я-я-я!

Ненавижу магазины. Судя по списку, что нужно купить, ехать придется в супермаркет. Если бы не многообещающий поцелуй в губы, я бы ещё поныл для приличия.

– Я верю в тебя, мой герой. Обещаю вкусный ужин и... – вскочила быстрее, чем я успел смачно засосать. – Я убегаю!

Я с улыбкой наблюдал, как Настя порхающей походкой покинула гостиную, а через пару минут услышал, как хлопнула входная дверь.

Со вздохом ещё раз перечитал список необходимых покупок. Отказаться не успел, для мира в доме нужно поднять свою задницу и поехать в супермаркет.

Сборы длились недолго, мне нужно было всего лишь надеть спортивную куртку. Взял ключи с тумбочки от своей машины и вышел на площадку. Закрыл дверь и, вызвав лифт, посмотрел в сторону соседской двери.

В памяти моментально вспыхнули картинки недельной давности на балконе. Я четко видел перед собой тело юной соседки, ее упругую задницу, темные соски...

Черт.

Тряхнул головой, прогоняя навязчивые воспоминания. Все же Варя хороша! Повезет парню, который будет у нее первым. Или не первым. Противоречивые чувства от этих мыслей раздирали меня изнутри. Какая мне, по сути, разница, девственница она или нет? С такими данными ее точно кто-то давно распаковал. И это предположение обжигало не на шутку.

Когда лифт замер на моем этаже, распахивая створки, я вошел в него и спустился вниз. В голове проматывал как безмолвный фильм и нажимал на «стоп» видение на лоджии. Сам себя накрутил не в ту сторону и с дискомфортом вышел на улицу.

Сделал пару глубоких вдохов, еще раз потряхнул головой и решительно направился к своей машине. Нужно забить голову бытовыми делами, а не думать о соблазнительной соседке.

Неправильно это. И сколько себя ни убеждал всю дорогу до магазина, Варя вдруг стала навязчивой мыслью. На одном перекрестке она мне даже померещилась.

В магазине меня отпустило. Было уже не до соседской девчонки, потому что Настя сильно расстраивалась, если в пакете из списка чего-то не хватало. Нагрузил тележку под за-

вязку и медленно двинулся в сторону касс, как услышал за спиной задорный знакомый голос.

– Ой, здравствуйте, Виталий!

Я оглянулся через плечо и увидел рядом с собой улыбающуюся Варю. Губы сами растянулись в приветливую улыбку. Ну вот как ей не улыбнуться в ответ, когда она подобна сиянию? Невозможно остаться равнодушным.

– Привет. Какими судьбами в супермаркете? – в отличие от меня, в руках Вари всего лишь пачка чипсов и кока-кола. – Не вредно для фигуры?

– Нет, в самый раз.

– Давай заплачу, а то, наверное, тратишь карманные деньги, что папка выдает.

Забрал у девушки ее покупки и выложил вместе со своим товаром на ленте. Затылком чувствовал пристальный взгляд. Интересно, когда она была на балконе, видела меня? Надеюсь, что нет. Убедил себя, что Варя в темноте вряд ли видела подсматривающего соседа, оглянулся на нее.

Она протиснулась мимо меня, взяла два пакета и, пока кассир выбивала чек, ловко расфасовала все покупки.

– Спасибо, – поблагодарил Варю, забирая пакеты. – Ты сейчас домой?

Она сомневалась чуть дольше секунды, видимо прикидывала, что лучше: погулять по торговому центру в одиночку и потом ехать домой на такси или воспользоваться предложением. Согласилась на предложение.

В молчание дошли до машины на парковке.

– Садись, я пока пакеты закину в багажник, – скомандовал, открыв переднюю дверь.

Варя послушно нырнула в салон.

Когда я сел за руль, первое, что моментально почувствовал – чужой запах. Запах незнакомых мне духов. Он ни тяжелый, ни легкий, а какой-то нейтральный.

Вставил ключ в зажигание и посмотрел на Варю. Она на меня. Глаза у нее чумовые. Большие, как блюдца. Ее парню я бы посоветовал надевать спасательный жилет, потому что утонуть в таких можно запросто.

– Ну, поехали.

Машина медленно тронулась с места. В салоне ненавязчиво играла музыка. Я барабанил пальцами по рулю в такт музыки, размышляя о своем. Мысли крутились вокруг списка, выданного Настей. У меня оставалось ощущение, что я что-то забыл купить. Надеюсь, что из-за этой мелочи обещанная жаркая ночь не сорвется.

Краем глаза заметил, что Варя пристально следит за каждым моим движением. Перед светофором, остановившись на красный, я повернулся в сторону девушки.

Красивая, отметил в очередной раз. Чертовски манящая. Как можно быть одновременно такой невинной и порочной? Глаза-блюдца полны доверия и какого-то детского восторга. Так смотрят фанатки на своего кумира. Такое внимание немного льстило, но в то же время накрывало чувством

неловкости.

– С подругами встречалась или на неудачное свидание бежала?

– Почему сразу неудачное?

– Потому что ты была в магазине и покупала чипсы с колой. Верный признак заесть стресс. Кто-то кидается на сладкое, кто-то на соленое.

– Я просто люблю чипсы и колу, – просто призналась Варя, смущенно улыбнувшись. – Только не говорите сейчас о вреде!

– И не планировал, – рассмеялся я, озорно посмотрев на свою пассажирку. – Сам иногда балуюсь вредностями, правда, вместо колы предпочитаю пиво.

– Фи! – девушка сморщила нос, при этом по-прежнему осталась милой. – Какая гадость эта ваша заливная рыба!

– Немного не в том контексте говоришь, – со смешком поправил я Варю, она опустила глаза, а щеки покраснели. – Смотрела «Иронию судьбы»?

– В современной интерпретации.

– Вообще я не люблю этот фильм.

– Я тоже. Мне кажется, старые фильмы такие скучно, не то что современные. Особенно восемнадцать плюс.

Восемнадцать плюс? Я попытался вспомнить хоть один фильм с таким цензом. Память услужливо подкинула только отборное порно. Хотя вроде популярные эротические книги сейчас экранизируют. Об этом мне говорила Настя, звала в

кинотеатр, чтобы вместе посмотреть. Я отказался. Меня бы на смех пробрало на некоторых сценах.

– Тебе восемнадцать есть? – подозрительно спросил я. – Папа разве разрешает такие фильмы смотреть?

– Мне двадцать, – возмутилась Варя. – Я совершеннолетняя и имею полное право смотреть даже порнушку.

– Ага, – согласился я, пряча улыбку.

Фрагмент порнушки я недавно лично наблюдал со своего балкона. До сих пор не опускало, стоило только вспомнить. Скосил глаза на девушку. Сейчас на ней белая футболка на размер больше, поверх накинула белую рубашку, завязав концы в узел спереди, и мини-юбка. Ножки у Варюшки зачетные.

На некоторое время в машине повисло молчание. Комфортное такое молчание, когда нет нужды поддерживать беседу без какого-либо смысла. Настюха тараторила по поводу и без повода. Она почему-то считала, что мне нужно знать все рабочие сплетни, а я от офисных интриг отвык; интересно слушать планы на следующий год, когда я максимум планирую только месяц.

Мы попали в пробку. Без всяких мыслей смотрел перед собой, потирая пальцами губы. Почувствовал легкое покалывание. Варин взгляд медленно скользил по моему лицу. Она словно впитывала в себя меня. Словно пыталась запомнить. Ее внимание не на шутку взбудоражило. Сглотнул и повернул голову в сторону девушки.

Несколько секунд смотрели друг другу в глаза. Передо мной самая настоящая бездна, а я ходил по краю, балансируя. Один неверный шаг, и полечу в эту пропасть вниз головой. Никто спасать не будет.

– Ты где-то учишься? – молчать стало невыносимо.

– Да, папа меня пристроил в какой-то универ, – без всякого энтузиазма ответила Варя.

– Что-то радости в голосе не слышу. Не нравится учиться?

– Неинтересно. Хочу бросить, только папка не позволит.

– А что интересно?

– В игры играть. Компьютерные.

Я на мгновение перевел взгляд с дороги на девочку. Заинтересованно разглядывал ее сосредоточенный вид.

Игры, значит.

– В какие игры играешь?

– Разные, – среагировала немного грубовато Варя, будто заранее огрызнулась на нотации по поводу того, что увлекалась ерундой. Покраснела. Опустила голову, волосы закрыли ее лицо.

– Я недавно купил приставку, если хочешь, можем как-то на выходных состыковаться, вместе поиграть.

– Правда?

В голосе столько радости и неверия, что я против воли благосклонно улыбнулся. Ее восторг искренний. Вообще я в жизни мало встречал девушек, которые действительно увлечены компьютерными играми. Чаще всего за этим хобби рас-

слаблялись мальчишки и взрослые дядьки.

Глава 6. Чай с маслом

Алексей

– Варя, стой!

Я вылетел за ней на лестничную площадку и остановился.

Варя бесцеремонно толкнула соседку, выходящую из лифта, и юркнула внутрь, издевательски помахав мне пальчиками.

– Простите, – машинально извинился я за дочь перед оставившейся рядом девушкой.

– Это ваша...

– Да, моя, – поспешил ответить я, не дослушав вопроса.

Соседка смутилась, отвела взгляд. Я тут же поправился:

– Моя дочь.

Соседка снова посмотрела на меня с интересом.

– Я не женат.

Зачем я это ей объясняю?

– Вы не очень похожи на ее отца. Очень молодо выглядите.

Я смутился от комплимента, осознавая, что впервые стою к своей соседке так близко, чтобы наконец-то познакомиться. Волнение булькало во мне, как пузырьки шампанского в

фужере.

– Алексей. Можно Леша, – я протянул ей руку и вздрогнул, когда она дотронулась до меня своими тонкими пальчиками. По мне прошелся тот самый разряд, которым покойников возвращают с того света.

– Анастасия. Но лучше просто Настя.

Она попыталась вытянуть руку, но я удержал, все еще млея от возможности прикоснуться к ней.

Внизу хлопнула дверь подъезда и тут же отозвалась хлопком двери за спиной.

Я резко обернулся, но было поздно. Дверь в квартиру захлопнулась.

– Твою же срань! – в сердцах выругался я, отпуская соседку и хватаясь за голову. – Твою же... Телефон тоже там... Черт!

– А у вашей дочери есть запасной ключ? – подала голос Настя.

Я медленно повернулся, мотая головой:

– Не уверен. Но я даже позвонить не могу. Телефона нет, и она его, скорее всего, не возьмет. Что за напасть?!

Мы неловко топтались на лестничной клетке. Настя медлила, а мне уходить было некуда.

– Может... У вас есть инструменты? – я кивнул на дверь их квартиры.

– О! – Настя совершенно порнографически округлила губы, и я испытал легкий дискомфорт от враз разыгравшегося

воображения.

Так, Леха, держи себя в руках!

– Мы переехали из другого города, мне просто не к кому обратиться, – пояснил я, скромно складывая руки впереди, напротив паха. От напряжения, точнее, неуместного возбуждения взмокла вся спина.

Если ситуация могла стать курьезнее, то куда уж больше?

Настя, кажется, не заметила, иначе не пригласила бы меня к себе.

– Не думаю, что у нас есть слесарный инструмент, но... Я дам вам позвонить в ЖЭК и напою чаем, пока ждете слесаря.

Разве я мог отказаться от помощи? Только не с ее стороны.

Неловко протиснувшись в их прихожую, я огляделся.

Как-то голо, не обставлено, не обжито. Всегда считал, что женщина в любом месте может создать уют.

– Тоже недавно купили? – поинтересовался я, наблюдая, как Настя наклоняется и снимает туфли.

Невольно облизнулся, заглядевшись на ее пятую точку.

– Нет, арендуем, – улыбнулась соседка, взглянув на меня снизу вверх.

Я привалился к двери, скрестив ноги и с силой сдавливая член руками. Какие мне нахрен инструменты, я могу только долбить, долбить, переворачивать и снова долбить...

– Поэтому инструментов нет, – пробормотал я, отвлекаясь на все, что только мог ухватить взглядом из тесной при-

хожей.

Настя поднялась, вешая пиджак на плечики. Жестом пригласила пройти на кухню.

– После вас, – буркнул я, зная, что и шага не смогу ступить, чтобы не выдать себя.

По пути заглянул в большую комнату. Там, помимо стандартного дивана и телевизора, был оборудован рабочий стол, фундаментально заставленный техникой. На стене перед столом два мощных монитора. Можно было представить, что это уголок хакера, который взламывает банковскую защиту и потрошит богатеев.

Но больше всего меня поразило игровое кресло перед телевизором и несколько игровых приставок перед ним.

Не хреновый такой размах.

– А где Виталий?

Настя обернулась и широко улыбнулась:

– О, в этом он вам не помощник! Так вы действительно с ним знакомы?

Я прошел внутрь светлой большой кухни и сел за стол, максимально придвинувшись к столешнице. Прятал стояк от Насти.

– Сейчас поставлю чайник и принесу телефон, – по-хозяйски распорядилась Настя, но вместе с чайником поставила передо мной несколько розеток с вареньем, блюдо с печеньем и такое же с конфетами.

– Посмею сделать предположение, что детей у вас нет, –

пошутил я, но тут же осекся, заметив, как напряглась Настя. Лучше бы откусил себе язык.

– Пока нет, – сдержанно ответила она.

Так, похоже, некоторые темы даже по соседским поводам затрагивать нельзя.

– Просто всей этой роскоши в доме бы не водилось... Сметали бы враз, – неловко попытался загладить я свой промах. Прикусил бы себе язык, зная, что тема детей настолько болезненная.

– Пожалуй, принесу телефон, – натянуто проговорила Настя и вышла из кухни.

И без нее стало как будто бы тусклее. Зря я затронул тему детей... Ну какие им дети, они сами еще не вышли из возраста игрушек! Особенно ее муж, если судить по игровым приставкам.

Пока я ждал хозяйку, прикинул планировку квартиры. Выходит, что их зал и кухня расположены на ту же сторону, что наша кухня и моя спальня. А вот комната дочки и наш зал – по одной стороне с их спальней.

Получается, мы могли бы периодически сталкиваться с Настей на лоджии с кухни.

Когда она вошла, что-то высматривая на экране, я спросил:

– А вы любите готовить? Варенье сами варили?

Она подняла на меня удивленный взгляд:

– Не знаю, люблю ли, но готовлю. Никто от меня голод-

ным не уходил. После работы каждый день готовлю что-то свежее. А варенье покупное... Вот телефон и номер ЖЭКа. Я нашла для вас.

Настя протянула мне свой смартфон, а у меня создалось ощущение, что она уже пожалела, что пригласила меня к себе. Ее смущение физически чувствовалось.

Я набрал номер, объяснил ситуацию, записался в очередь.

– Хм, не думал, что у слесарей так много работы. Видимо, сегодня не только я по неосторожности захопываю дверь без ключа, – проговорил я, отдавая Насте телефон. – Пообещали прийти до конца рабочего дня. То есть до пяти...

Я развел руками, не зная, что добавить. Но тут закипел чайник, и Настя вспомнила про чай. Пока она разливала по чашкам, я лихорадочно пытался придумать тему для разговора. Чувство неловкости вымораживало. Молчать глупо, а общих тем нет.

– Знаете, если я вам мешаю, то я могу подождать в подъезде.

Настя быстро кинула взгляд на часы:

– Пять часов? Ну нет, даже если бы я была отвратительной хозяйкой, я не выгнала бы вас в подъезд. Но... Я не знаю, чем вас занять...

Она скорчила милую рожицу, что я еле сдержался, чтобы не поцеловать ее в кончик носа. До чего же она милая.

– Меня развлекать не надо...

Не успел я отказаться, как в голове поплыли вполне реа-

листичные картинки, чем бы мы могли заняться... Точно не в карты мы бы играли друг с другом.

Черт.

Оставаться с ней наедине без дела очень рискованно.

– Так где Виталий?

– Поехал масло менять у своей машины, – Настя опустила взгляд к чашке, а потом рассеянно посмотрела в окно.

– Что-то сломалось? – спросил я.

– Нет, у него плановая замена... Это с моим корытом все плохо, что даже масло можно не менять.

– Почему?

– Вытекает, – пожала она плечами и снова прижалась губами к чашке. На секунду я зависнул между фантазиями и реальностью, разглядывая ее. Без особой надежды спросил:

– А... В машине у вас какой-нибудь инструмент имеется?

Она рассеянно посмотрела на меня, кивнула.

– Может, пойдем посмотрим, насколько там все плохо?

Настя нахмурилась:

– Виталий сказал, мою машину только на помойку выкинуть, – отмахнулась она. Мне тут же захотелось этому Виталию по шее надавать. Лучше бы решил проблему, а не расстраивал жену.

– А если там не так все плохо?

– Вы понимаете в машинах?

В ее глазах и в тоне прорезался интерес. Я начал уверенно лгать, она же все равно проверить не сможет:

– В том месте, откуда мы приехали, я владел тремя автомастерскими. Я о машинах знаю все. Может, дело только в тридцатирублевой прокладке. А вы ее уже на свалку отправляете.

– Это не я, это муж... Но я не согласилась. Мне тогда ездить на работу не на чем будет... Вы правда посмотрите?

Господи, когда у женщины так зажигаются глаза, то нужно костыли лечь, но не позволять им потухнуть!

Я встал, точнее, попытался, когда вспомнил, что дам всегда пропускают вперед. Старое правило неожиданно приобрело новый смысл.

С дикой тоской я понаблюдал, как Настя наклоняется и надевает туфли. Потом она взяла ключи и выбежала из квартиры к лифту.

– Настя?

– Что?

– А ключи от двери? Или вы не будете закрывать?

Я еще стоял на пороге, держал дверь, чтобы та не захлопнулась.

– Вот черт! – Настя мелодично засмеялась и хлопнула себя по лбу. Смешная. Забавная. В груди тоскливо что-то сжалось. – Мы бы с вами вдвоем до вечера сидели и ждали слесаря или Виталика!

– Или Варвару, – улыбнулся я. – Но лучше не будем.

Пока мы спускались на лифте, я стоял близко к Насте и принюхивался к ее тонкому парфюму. Мне в ней нравилось

все. И запах тоже.

Хер с ней, с машиной. Я просто обязан помочь этой девушке. Договорюсь с автомастерской, отгоню ее колымагу, пусть заменят все, что там течет. А ей скажу, что поменяли прокладку...

Да ради этой улыбки я что угодно скажу!

Но, заглянув под капот ее развалюхи, еле сдержался от слов. Тут Виталий оказался прав, проще было выбросить эту рухлядь, чем заменить все, что течет, протекает, капает и маслится. Как только Настя ездит на такой машине! Точнее, как ее муж позволяет ей ездить на таком опасном транспорте. Уму непостижимо!

– Эм...

– Инструменты в багажнике, – деловито хмурясь, сообщила Настя.

Я натянуто улыбнулся. Может, покрутить чего для вида? Вряд ли хозяйка что-то поймет из моих действий.

– Тогда тащите.

Закатал рукава, взял у нее ключ и только для вида полез между радиатором и стартером. Я всего лишь постучу, сделаю видимость осмотра. Но одного легонького удара по радиатору хватило, чтобы пробить его.

Тосол оживленным ручейком зажурчал под машину. Удивленно моргнул.

– Твою же срань!

– Что там? – с тревогой спросила за спиной Настя и тут

же сунула нос под капот.

– Все по плану, – сообщил я, загораживая от нее течь. – Сейчас вы вернетесь в квартиру, я тут подкручу еще кое-чего, а как только попаду к себе, вызову слесарей, и отгоним вашу машину в мастерскую.

– Сегодня? – она испуганно подняла на меня глаза. – Я не могу. Мне завтра надо рано попасть на работу. К восьми доделать и распечатать отчет! Я не успею!

– К сожалению, на своей машине вы уже никуда не доедете, – глухо оповестил я, отмечая взглядом как из-под капота у ног Насти собирается лужа тосола.

Она тоже посмотрела вниз, и губы ее страдальчески изогнулись. Сразу захотелось ее пожалеть и прижать к груди.

– Как же так?... Я думала, вы можете помочь...

Эти губы, которые манили их целовать, любить, видеть всегда улыбающимися, сейчас дрожали из-за меня.

– Могу. Поэтому уже сегодня отгоню вашу машину в мастерскую, – пообещал я.

И я от слов не отказываюсь.

– Но мне завтра ехать... И как вы ее отгоните, раз она не на ходу?

Барышни в беде ужасно трогательные и глупые там, где касаются сугубо мужских вопросов. Еле сдержался, чтобы широко не улыбнуться.

– На эвакуаторе отгоню. Настя, не переживайте. С работой тоже что-нибудь решим. Где вы работаете?

– В северо-западном округе. В пригороде. Там маршрутки даже не ходят. Только на попутке можно доехать.

Я приуныл. Это было очень далеко. Такси – не вариант, очень разорительно. И добираться часа три без пробок. Наверное поэтому Виталий не предлагает подвозить Настю, зная, что обратно возвращаться часов пять будет. Но и не выкидывает ее рухлядь, до последнего откладывая вопрос о смене машины.

Я мысленно вздохнул и бодро улыбнулся Насте:

– Представляете, я тоже работаю в том районе! И каждое утро встаю очень рано, чтобы до пробок успеть на работу!

Во что я нахрен ввязываюсь? А главное, зачем? Она же замужем! Сам себе создаю проблем, как будто у меня их нет.

– Правда?! И вы сможете меня завтра захватить?

– Конечно! И не только завтра, а хоть каждый день. Мне нетрудно.

Настя снова улыбалась. Все то время, пока я убирал инструмент в багажник, закрывал капот и вытирал руки ветошью, она молча следила за мной. Когда мы возвращались к ней в квартиру, спросила:

– А до сколько вы работаете?

Зачем она это спросила? Заподозрила во лжи?

Я неуверенно пожал плечами:

– По-разному...

– Я до пяти. Если вы заканчиваете в это же время, может, и возвращаться будем вместе?

Красавец! Попал так попал!

Я хохотнул и улыбнулся еще шире:

– По-разному, Настя. Иногда с обеда уезжаю, а иногда допоздна засиживаюсь. Давайте обменяемся телефонами и к концу вашего дня споемся? Если буду на месте, то обещаю заехать за вами и забрать.

– Было бы чудесно! Спасибо.

Настя чуть не подпрыгивала от такого удачного соседа, который и машину отремонтирует, и на работу отвезет, и с работы, естественно, встретит.

Вот только было бы гораздо приятнее все это делать не из-за собственной вины, а за вознаграждение. Если бы Настя пообещала мне свою благосклонность, я бы ни на секунду не пожалел о данных обещаниях.

– А почему вы квартиру сняли в этом доме? – задумчиво спросил я, допивая третью чашку чая.

– Это же очень хороший дом в хорошем районе, – удивилась Настя. – Вы же вообще здесь квартиру купили!

– Вы тоже будете покупать?

– Ой, нет. Мы с Виталиком не потянем...

– А почему сняли здесь, если вам так далеко добираться? Виталий, насколько я понял, фрилансер? Или чем он занимается?

Настя как раз облизывала ложечку от варения и застыла, продолжая задумчиво ее сосать. У меня самого засосало под ложечкой. Вот прижать бы ее к себе, втянуть в рот пухлую

нижнюю губу и пососать... А потом опустить ее на колени, достать пульсирующий стояк и...

– Потому что моя работа в любой момент может смениться, и офис будет уже в другом районе. А такую классную квартиру в хорошем районе по приемлемой цене мы вряд ли найдем. Виталик сказал, что это вопрос цены-качества.

Я кивнул, с трудом улавливая смысл ее ответа. Слишком уж погряз в развратных фантазиях с ее активным участием на коленях.

Кажется, мне пора сбросить пар где-то еще, кроме душа. Иначе Настя станет моей навязчивой нездоровой идеей. Наваждением.

– Хорошая мысль, здравая, – пробормотал я в ответ своим мыслям.

Соседку мой ответ тоже удовлетворил, она не задала ни одного вопроса, который бы заставил меня ее переспросить, чтобы понять, о чем мы ведем беседу. Мысли скакали туда-сюда.

Я не курил, но сейчас дико захотелось затянуться. Пусть меня лучше раздражает дым, чем желание, которое все равно не смогу здесь и сейчас удовлетворить.

– Выйду на лоджию, не возражаете?

– Нет. Конечно, подышите. А я пока пойду переоденусь.

Проводил ее взглядом, оглаживая покачивающиеся бедра и гибкую тонкую фигурку. У меня аж ладони зачесались от жгучего желания схватить соседку и стиснуть ее в своих

объятиях. До потери дыхания и здравого смысла. Когда я в последний раз был с женщиной? Уже не помню.

Как начались проблемы с Варькой, мне резко стало не до женщин. Потом врачи, переезд, продажа бизнеса, покупка квартиры... Все закрутило настолько, что я уже не был уверен в утренней эрекции, не то что в здоровой потенции.

И вот тебе на, торчу на соседку.

Замужнюю соседку!

Я даже готов ей заплатить, чтобы она исполнила хотя бы половину моих фантазий. Самых дерзких.

На коленях.

Тяжело выдохнул и оперся на перила.

В отличие от нашей лоджии, их не были застеклены.

А если перебраться по ограждению с их балкона на нашу лоджию? Я это сделаю легко! Вот только как попасть внутрь?

Хватит мне сил выдавить стеклопакет?

А, заодно и проверю на прочность! Мне гарантировали, что немецкий профиль прочный. Чем не повод убедиться лично, прежде чем заказывать решетки?

Я перемахнул через перила, успел сделать пару шагов к краю. Теперь меня от собственной лоджии отделяло полтора метра. Перемахну. Ерунда.

– Алексей! Что вы делаете?!

Я не успел сообразить, как Настя повисла у меня на шее. Тело моментально среагировало на тепло ее тело. А еще запах. Он сводил меня с ума.

– Божечки, не смейте! Прошу вас, забирайтесь обратно. Не прыгайте, не надо!

Она прижималась ко мне, цепляясь за шею, за шиворот рубашки и плакала. Из ее огромных глаз лились слезы. Почему она плачет?

Я пытался ее успокоить, но она была в том состоянии, когда уже ничего не слышат и не понимают. Это страшное состояние. До человека не можешь достучаться, он смотрит на тебя как через призму.

– Пожалуйста... Пожалуйста, – повторяла она, крепко обнимая меня. Сжимала ткань рубашки и не отпускала, словно боялась, что как только разожмет руки, я сигану вниз.

В этот момент она была так похожа на Варьку. Такая же растерянная, как будто потеряла свою любовь. Я словно вновь проживал тот кошмар в настоящем. Вспоминал того мудака, который своим безразличным отношением растерзал душу моей девочке. Оставил ее, предал ее. Я не просто не мог отцепить от себя руки Насти и попробовать прыгнуть. Не вниз, как она думает, а на свою лоджию.

– Хорошо. Я сейчас перелезу. Только вам придется меня отпустить...

Я говорил так, как учил меня психолог: четко, твердо, уверенно и при этом мягко, без давления и угрозы в голосе. Только меня все же не на шутку потряхивало. То ли от забытых пережитых эмоций в прошлом, то ли от близости соседки.

– Нет, я не отпускаю. Не отпускаю...

Настя немного сковывала движения, но я был не в настолько бедственном положении, чтобы не справиться. Вернулся на балкон и вздрогнул от неожиданности, когда Настя зарыдала и распласталась на моей груди. Сильно ко мне прижалась, словно я ее спасательный круг.

Она идеально совпала со всеми своими выпуклостями и вогнутостями с моими выпуклостями. Последняя тут же налилась и заполнила удобную выемку между ног, насколько это позволяла одежда.

Настя тут же всхлипнула и отпрянула, удивленно заглядывая мне в лицо, потрясенная моей реакцией. Сжал челюсть, судорожно соображая, что ей сказать.

Я не хотел ее напугать. Так она, пожалуй, откажется от моей помощи, и не будет у меня больше возможности выпить чай с соседкой.

– Это просто из-за адреналина, – пояснил я, снова прикрывая жесткий стояк руками.

– А... Вы меня тоже сильно напугали. Больше так не делайте...

– Настя, вы... ты переживала за меня?

Она шмыгнула, вытерла глаза:

– Конечно! У меня машина не на ходу, а вы... ты обещал отвезти. Завтра выезжаем в пять тридцать.

Я присвистнул, а Настя засмеялась. Ее смех немного разрядил обстановку.

Но был сделан важный шаг. Даже два! Во-первых, она идеально мне подходила физически. В отличие от немецкого качества стеклопакетов, Настино я проверил опытным путем. Во-вторых, мы перешли на «ты», и это было обоюдное сближение.

Я улыбнулся, когда Настя отвернулась и не могла видеть мою торжествующую улыбку.

Вряд ли мое увлечение Настей во что-то выльется, но я не могу сопротивляться нашему общению, которое мне приятно.

Глава 7. Игра не главное

Виталий

– Вправо давай! – скомандовал я Варя, следя за игровой обстановкой на экране.

Варя сосредоточено работала джойстиком и мило кусала губы от напряжения.

Я каждый раз сдерживал улыбку, когда она выбирала неудачную игровую стратегию. Ни разу за час игры не пожурил ее за ложь. Ни хрена она не игроман, даже не любитель, но за усердие хотелось похвалить.

Суббота обещала быть обычной, но Настя утром в пятницу предупредила, что пойдет на какой-то мастер-класс, а я неожиданно столкнулся с Варей и пригласил ее поиграть. Обещал ведь, а обещания нужно выполнять, чтобы девушка во мне не разочаровалась.

Варя пришла в назначенное время. Мы заказали несколько коробок пищи, потом выбрали игру, я с самого начала понял, что девушка соврала. Однако это уже было неважно. Ее неподдельный интерес подкупал.

В компании соседки мне было приятно проводить время. Рядом с ней чувствовал себя настоящим гуру в виртуальном

игровом пространстве. Обычно я не люблю, когда рядом со мной кто-то находился. Настя знала об этом, поэтому, увидев меня за игрой или работой, тихонько уходила в спальню и не показывала носа.

– Ай! – досадливо воскликнула Варя, когда ее бой оказался проигранным. – Я в эту игру еще не играла, – оправдывалась девушка, а щеки ее алели. От смущения или от вранья, было неважно.

– Верю, я сам не с первого раза разобрался в стратегии. Давай сделаем перерыв и чего-нибудь перекусим.

Поднявшись на ноги, протянул Варе руку, чтобы помочь ей встать. Она с готовностью вложила свою ладошку в мою ладонь. Я сжал ее и не двигался. Какое-то время смотрели в глаза друг друга, позабыв о реальности.

Странное притяжение, толкающее меня к обрыву, вновь стискивало грудь. Последнее время я стал подвисать в своих мыслях, а в них почему-то присутствовала чаще Варя, а не Настя. Одергивал себя, переключался на жену.

Меня напрягало непонятное состояние. Я по-прежнему боготворил Настю, любил ее так же сильно, как и пару лет назад. Только вот мыслей о соседке, как вирусов в программе, становилось все больше.

– Колу или сок? – я отпустил руку Вари, чтобы девушка ничего такого не подумала. – Еще пицца осталась, правда, она остыла, но я подогрею.

– Ты такой заботливый, – соседка мило улыбнулась.

Ее комплимент смутил меня, взрослого мужика. Давненько мою персону не хвалили.

– Да ерунда, – отмахнулся я от ее слов.

Направился на кухню. Пока разогревалась пицца, чувствовал затылком взгляд Вари.

Ее интерес будоражил. Я, подобно мотыльку, тянулся к ней, только вот Варя для меня смертельный огонь. Подлечу ближе, спалю крылья. Оно мне надо? Нет, конечно. Да и...

– Когда мы переезжали сюда, я думала, что не смогу жить в этом городе, – раздался за спиной мелодичный голос девушки.

Оглянулся через плечо, Варя присела на подоконник и смотрела прямо на меня.

– Что-то изменилось?

– Да.

– И что?

– Я встретила хороших людей. Я впервые за долгое время почувствовала себя... живой, что ли.

В ее глазах почему-то мелькнула грусть. Я нахмурился. Мне вдруг захотелось узнать причину этой печали и повеселить девушку. Когда она улыбалась, казалось, что взгляд сиял изнутри.

– Это хорошо.

Достал из микроволновки пиццу, разложил ее по тарелкам. Налил себе и Варе колу. Все это поставил на стол и присел в кресло. Девушка тут же присоединилась ко мне. Наши

ноги случайно наткнулись друг на друга, пицца в руке дрогнула. Я вскинул на Варю глаза, она не смутилась и взгляд не отвела.

– Ешь, а то остынет.

– Очень вкусно.

Мне неожиданно кусок в горло не пошел. Глаза то и дело отводил в сторону, но все равно смотрел на Варю. Точнее, на ее губы. Она их так сексуально облизывала, что не вовремя поднялся член. Хорошо, что мы сидели за столом.

Чертовка.

Жарко было не только в паху, но и в горле. Я жадно пил колу, пытаясь утолить жажду сладкой газировкой, только *эту* жажду питьем не удовлетворишь. Меня словно засунули в печку, подбросили дровишек, настолько все полыхало внутри.

– Как учеба в университете?

Нужно разговаривать. Болтать о погоде, природе, только не заикливаться на Варе, на ее пухлых губах, таких сочных и манящих.

Твою мать! О чем я только думаю!

– Скучно, – девушка облизнула пальчики, потянулась еще за куском пиццы. – Я хочу его бросить.

– Образование в наше время что-то да значит.

– Прямо как папа говоришь.

– Заставляешь почувствовать себя старым.

– Ты не старый, – она устремила взгляд прямо на меня, и

я подавился воздухом. — Ты красивый и молодой.

— Комплимент принят.

Дернул рукой и задел Варин стакан с колой. Содержимое опрокинулось на девушку. Взвизгнув, Варя вскочила, я следом. Схватил с кухонной столешницы бумажные полотенца, опустился на колени, торопливо отрывал большие листы и прижимал их к штанам Вари. Пятно не исчезало.

— Все в порядке, — раздалось над головой.

— Извини, так неудобно получилось.

— Бывает... Я сама, — Варя перехватила мои руки.

Несколько секунд мы не шевелились, подобно застывшим статуям. Смотрел на нее снизу-вверх, а она возвышалась надо мной. Я по-прежнему стоял перед ней на коленях.

Варя взволновано дышала. Зрачки ее расширились, глаза стали почти черными. Точно бездонные омуты. Кожу щипало в том месте, где были ее пальцы.

— Надеюсь, пятно можно отстирать, — невнятно пробормотал я, вставая на ноги.

Теперь я возвышался над Варей, а она смотрела на меня, откинув голову назад.

— Не переживай, если не отстирается, выкину и куплю новые.

— Если не отстирается, ты мне скажи, мы поедем в магазин и купим тебе другие штаны.

— Не стоит.

— Я настаиваю.

Варя не стала спорить, кивнула. Я поспешно протер тряпкой пол, ополоснул стаканы и налил нам еще колы. Какое-то время мы молчали, избегая смотреть друг на друга. Первая пришла в себя Варя.

– А ты помимо игр интересуешься еще чем-то?

– Например?

– Картинами, музыкой, может, тебе хотелось побывать на выступлении какого-нибудь артиста?

– В художественной галерее сейчас проходит выставка, правда, я не знаю, каких художников. Можно как-то собраться всем вместе и сходить.

Вспомнил наш недавний разговор с Настей. Она меня уговаривала пойти на выставку, считая, что каждый человек обязан духовно просвещаться.

– Все вместе? – Варя нахмурилась. – Я тебя не поняла.

– Ты можешь пойти с подругой или с отцом, а я с Настей. Кстати, Настя в свое время интересовалась художниками, можно ее попросить провести нам экскурсию. Обещаю, будет интересно, потому что когда моя жена начинает говорить о том, что ей по душе, можно слушать долго и это не наскучит.

– Уже сейчас звучит ужасно скучно, – Варя поморщила носик. – И пахнет словно нафталином. Еще уговори меня пойти в театр на постановку Чехова.

– Театр мимо меня, как и вообще все искусство, но благодаря Насте я могу делать вид, что в чем-то разбираюсь.

– Мне кажется, что ты умный. И если кто-то считает иначе, плюнь тому в глаз.

Варя смешная. Непосредственная и не боится говорить свое мнение. Не нравилось что-то – сразу в лоб. Если чувствует симпатию, тоже не скрывает этого. Она невероятно открытая и такая доверчивая.

Я нахмурился, прикусывая губу.

А ведь какой-то чмырь может воспользоваться Варей, растоптать ее светлые мечты, убить надежду в людей. И нужно ее от этого уберечь. Отцу ее, что ли, сказать, чтобы отстреливал всяких мудаков, не спускал с дочери глаз и при первой же угрозе стрелял на поражение.

– О чем ты задумался?

– О тебе, – честно признался я. – Твоему отцу нужно тебя беречь. Ты невероятная, я даже переживаю за тебя.

– Переживаешь? – ее глаза стали большими, а губы сложились сначала в «о», а потом расплылись в счастливой улыбке. – Это говорит о том, что я тебе небезразлична!

Я промолчал. Тема зыбкая и никому из нас двоих ненужная.

Убравшись со стола, вновь позвал Варю в зал. В этот раз выбрал самую легкую игру начального уровня на одного игрока. Девушка возмущалась минуту-две, а потом увлеченно и самостоятельно играла. Я это время открыл рабочие файлы и бездумно пялился на них. Заставил себя все же погрузиться с головой в знакомый мир, очнулся, когда Варя стояла ря-

дом.

– Мне домой пора. Я отлично провела время. Буду всю неделю тренироваться, чтобы в следующую субботу стать тебе достойным партнером. Надеюсь, я тебе не надоела?

– Нет. Мне было приятно провести с тобой время.

Не спеша дошли до входной двери. Варя неожиданно замялась, нерешительно на меня поглядывая. Я терпеливо ждал, понимал, что она хочет что-то мне сказать.

– На следующей неделе обещают привезти мебель. Много мебели. Я боюсь, что папка будет полгода ее собирать, ты бы не мог ему помочь со сборкой?

– Так можно оплатить сборщиков, и они мигом сделают свое дело.

– Не-е-е, – она рассмеялась, махнув на меня рукой. – Папа считает, что он может все сам, но я считаю, что помощник ему нужен.

– Ну, я не знаю, – замялся, совсем не желая находиться в одном помещении с отцом Вари. – Я посмотрю, что у меня будет с работой, и скажу тебе позже.

– Я тебе тогда позвоню, хорошо? – Варя заискивающе заглянула мне в глаза.

Ей невозможно отказать, поэтому я согласно кивнул. С торжественным взвизгом Варя вприпрыжку побежала к своей двери, а я стоял на пороге и смотрел ей вслед.

Глава 8. Ловушка

Варя

Меня категорически не устраивал план иногда залипать в квартире Витали с играми. Что я ему, девочка?

И эти странные разговоры про театры и музеи! Мне что, универа мало?

Я не хотела прожигать свою жизнь, карауля Виталию на лоджии, чтобы призывно ему улыбнуться и наклониться, подставляя жадному загорающемуся взору свое декольте. И не хотела долго ждать, пока он поймет, что Наська ему не пара, я ему подхожу больше.

Он слепой? Не видит, что она его не любит? Почему он делает нас обоих несчастными? Если она не любит – так отпусти ее! Возьми меня, ведь я же с ума схожу от любви! У меня дыхание перехватывает каждый раз, стоит мне просто его представить. А когда я себе фантазирую нашу близость, все внутри болезненно сжимается от неудовлетворения.

Так получилось, что папа сам попросил Виталию помочь с мебелью.

Он у меня упорный, все любит делать сам, доводить до ума, но мебели было много и она оказалась слишком гро-

моздкой, чтобы мой папа справился сам. Требовалась помощь.

– Подержи... Здесь еще. И здесь, – командовал папа мне. Я сдувала челку, лезущую в глаза, и ныла:

– У меня не десять рук!.. Долго еще? Ой, тяжело... Руки затекли... Ай! Больно!

После третьей упавшей перекладки папе по затылку и мне на ногу, он не сдержал крепкое словцо и пошел звать соседа. К моей радости.

Все же он у меня очень сообразительный!

Я тут же передела спортивки на ультракороткие шорты, расстегнула рубашку и завязала впереди узлом, чтобы выглядеть максимально эффектно. И, конечно, Виталя заметил с порога. Глаза вспыхнули, но он тут же взял себя в руки.

Я ему призывно улыбнулась и помахала. Но настроение тут же испортилось – он притащил с собой Настю.

Ей-то что тут делать? Если я не справилась, чем она поможет?

Но я знала, его жена пришла за нами шпионить. Наверное, что-то заподозрила, иначе бы сидела дома и не лезла не в свои дела.

Папа тоже разом изменился, стал неловким, постоянно заикался и что-то ронял. Сам на себя стал не похож. А соседка только глазками хлопала. Раздражала.

Ну неужели она не видит, что лишняя тут?

– Знаете что, я пойду к себе и приготовлю вам бутербро-

дов! – слишком восторженно предложила Наська, улыбаясь неестественно широко.

Хоть сообразила, что проще свалить, помощи от нее никакой.

– Варя, пойдем со мной, поможешь?

Вот еще!

– Я не могу, – надула губы и жалостливо продолжила, теперь обращаясь к Витале. – Пока я папе помогала, три раза руку зашибла. Так больно...

Папа нахмурился, а Виталя ободряюще улыбнулся. Уверена, будь мы с ним наедине, он обнял бы меня и пожалел. Возможно, и поцеловал в знак утешения.

– Настя, зачем уходить к себе? – неожиданно вмешался папа. – У нас в холодильнике есть все необходимое для бутербродов. Если не трудно...

– Ничуть, – сразу ответила Наська, перебивая отца.

А ведь он этого не любит, но ей заулыбался как debil. Он с ума сошел, что ли, пускать чужую жену на нашу кухню? Я потом с ним поговорю. Раздраженно фыркнула и скрестила руки на груди.

– Тогда Варя покажет, где что, и заодно поставит чайник.

Я сморщила нос, планируя напомнить папе, что вообще-то и ноги у меня тоже болят из-за его деревяшек, но тут заговорил Виталя своим глубоким волнующим голосом. Аж мурашки по коже.

– Отличная идея. Мы обязательно проголодаемся, но хва-

тит ли нам этих бутербродов? Может, закажете пиццу?

Все согласились, а Виталя подмигнул мне. Я от счастья взвизгнула. Обожаю пиццу! Он это знал! Так что пришлось вести Наську на кухню, показывать, где лежит хлеб, ножи и стоит холодильник. Она сама могла бы и не догадаться, судя по ее глупому виду. И что в ней такого, что Виталя женился? Самая обычная.

Весь день я наблюдала за папой и Виталей.

Он был бесподобен.

Не папа. Виталя!

Когда стало жарко, папа извинился, что у нас еще не установили кондиционеры, и снял с себя футболку, играя мышцами.

Перед кем? Перед Наськой, что ли?

Она, конечно, офигела. Покраснела, как будто никогда мужских торсов потных и вонючих не видела. А я пожирала глазами Виталю. Интересно, он разделенся?

Разделся. Не сразу за папкой, а через один собранный ящик, но разделся. Я чуть не застонала. Зрительный оргазм. Нельзя быть таким бесподобным!

Боже, какой же он красивый!

Я поела глазами каждый сантиметр обнаженной кожи, представляя, как это гибкое мускулистое тело нависает надо мной и начинает двигаться во мне.

– Варь, открой окно, дышать уже нечем.

Папа словно подслушал мои пошлые мысли и заставил

сделать легкий сквозняк. Охладилась. Наська сразу увязалась за мной, напрашиваясь показать ей квартиру. Она совала свой любопытный нос в каждую дверь! Рассматривала все, что можно рассмотреть.

И очень долго залипала в спальне папы, даже на лоджию вышла. Вот зачем?

Мне не терпелось вернуться к Витале, и я бросила ее, отговорившись, что срочно нужно в туалет.

Не заблудится же она в нашей квартире? Хотя, пусть лучше потеряется. Желательно навсегда.

Меня порадовало, что папа приветливо отнесся к Витале. Во-первых, воспринимает его как равного. Разговаривает с ним серьезно и по-деловому, порой я ловила его оценивающие взгляды. У меня от этого сердце было не на месте. Не будь Настя женой Витали, папа, наверное, расценивал бы его кандидатуру в зятя. Я бы от такого жениха не отказалась. Во-вторых, папа видит его полезность и хозяйственность. Виталя у меня самый лучший, и отлично, что папа это понял.

В общем, Виталя будет мне идеальным мужем! Я так рада, что папа это отмечает, видела по его взгляду. Вряд ли он будет против нас.

После недели сборки мебели мы уже свободно ходили в квартиры друг друга. Виталий помогал собирать, папа что-то ремонтировал у них или одалживал инструмент моему Витале.

Бесило только, что и Наська повадилась таскаться к нам каждый вечер. Припрется то с голубцами, то с домашней выпечкой, хозяйшка такая, аж тошнит. Пока ее стряпню мужчины съедали, она осматривала все, что те за день собрали. Вела себя так, словно находилась у себя дома. Обязательно все откроет, на всем посидит. Осмелилась даже папкину кровать опробовать. Рухнула на матрас, раскинув руки, и смотрела в потолок, не шевелясь...

Звезда, блин! Бесячая до трясучки!

Я вообще слилась. Все чаще отсиживалась у них в квартире с игровой приставкой и повышала свой скилл. Очень хотелось доказать моему Витале, что я могу стать отличным партнером в прокачке и в тестировании игр. Мы будем отличной командой, дополняя друг друга.

Пора было уже решать вопрос кардинально, я ждала только момента. Того самого, который должен все изменить между мной и Виталей.

И он наступил.

Я дождалась, когда папка встал рано утром, собрался и умотал. На мое счастье, он повадился куда-то ездить каждое утро и возвращался только после десяти, и то не каждый день. Наверное, что-то себе подыскал. Его частичная занятость играла мне на руку. Я поднялась с кровати, потянулась и быстренько приняла душ. Стоя перед зеркалом голышом, покусала губы, чтобы они выглядели более соблазнительными, после этого надела на себя короткий сарафан и очень

фривольные трусики. На кухне обнаружила завтрак, заботливо приготовленный на скорую руку папой, но есть не хотелось от перевозбуждения. Взяла стакан свежесжатого сока и постучалась в квартиру соседей. Наська тоже уже смылась на работку.

– Привет. Ты чего как рано?

Виталья только встал, видимо. Весь еще такой взлохмаченный, как плюшевый мишка. Так хотелось повиснуть у него на шее, поцеловать! А еще прижаться к нему и ощутить жар его тела.

Но как только я сделала шаг к нему, он отступил. Боится меня?

Ну ладно. Еще не вечер. А за день подвернется еще случай сблизиться. Нечего сопротивляться тому, чего не миновать.

– Сок тебе принесла, – широко улыбнулась я, вручая ему стакан, – сама выжимала!

– Мм... Спасибо. Заходи...

Он сразу пошел в душ, а я включила игру. Несколько минут никак не могла сосредоточиться на игре, все время прислушивалась к звукам из ванной. Но тут же одернула себя. Настало время показать, как я прокачала персонажа. Пусть офигеет!

И Виталья офигел, когда вернулся ко мне.

Я сидела с джойстиком на полу перед диваном и заканчивала поединок с боссом, когда он вошел. Присвистнул и сел позади меня на диван. Его колени оказались по обе стороны

от меня. Я даже немного сбилась и чуть не продула. Его присутствие позади будоражило и отвлекало от боя.

– Возьми левее, – тут же подсказал Виталя, – и после блокировки наноси ему контрудар. Да, так... Так... Молодец!

Я победила и расплылась от похвалы моего мужчины. Эйфория захлестывала меня через край. Хотелось выиграть и другой бой.

Не это ли самый подходящий случай, чтобы сблизиться?

Быстро развернувшись, встала на колени и оперлась руками на его колени. Виталя замер, вглядываясь в мои глаза. Я заметила, остро он среагировал на меня.

– Варь... что ты... делаешь?

Видела, как расширились его зрачки, как раздулись ноздри. Он хотел не меньше меня!

– Ш-ш-ш, – прошептала я, скользнула к нему, задевая грудью колени, и прижалась губами к его.

Его губы пахли утренним кофе, мятной пастой и немного моим апельсиновым соком. Божественный аромат... Он сводил меня с ума.

Я закрыла глаза и с неспешной томностью изучала его губы своими, примеряясь к их жесткости, легкой колючести. Попробовала языком раскрыть их и почувствовать на себе настоящий мужской поцелуй. Жадный и неистовый, без какого-либо контроля.

Виталя держался до последнего, но я-то грудью чувствовала его твердеющую реакцию на меня. И едва сдержалась

от ликования, смелея в своем поцелуе. Его нерешительность только раззадорила.

Я положила ладонь на ширинку и чуть сжала обозначившийся ствол. Такой нереально огромный! Такой твердый. Чувствовала его подергивания через джинсы.

И почему Виталя не носит мягкие спортивные штаны, как мой папа? Все было бы намного быстрее. Просунуть руку под резинку и почувствовать его горячий упругий член. Я бы по-разному его поласкала.

Потом я погладила выпирающую головку, и Виталя охнул, разжав губы. Я воспользовалась моментом.

Ага, попался!

Наш поцелуй стал глубоким и взаимным. У него словно сорвало стоп-кран. Так меня еще никто не сосал! Я подумала, что сейчас делюсь с ним частью своей души. Движения его языка были такими откровенными, что между ног запульсировало и потекло.

Ох, да, я давно не чувствовала такой потребности заполнить пустоту, как сейчас. Наглаживала член, который вполне мог справиться с этим делом. Нужно только чуть-чуть подождать, напереть и...

Вот когда я размечталась о продолжении, Виталя неожиданно отлип от меня, вскочил с дивана. Довольно грубо схватил меня за локоть, заставляя подняться.

Я думала, мы трахнемся здесь, но неужели он поведет меня в спальню? Будет меня сравнивать с женой?

Чуть скривилась, подумав о несвежем белье, на котором спит Наська, но больше подумать ни о чем не смогла. Виталий повел меня... к выходу.

– Уходи и больше не появляйся. Поняла?

Он вытолкнул меня на лестничную площадку и захлопнул дверь. Я изумленно стояла перед соседской дверью, пытаюсь осмыслить, что произошло.

Какого черта!

Я в бешенстве топнула ногой.

Что не так-то?! Ведь все шло по плану!

Но Виталя сильно ошибся, если подумал, что так просто от меня избавился. Я не сдаюсь.

* * *

Папкины отлучки идеально укладывались в мой план по соблазнению Виталия. Я не спрашивала, где он пропадает, мысли не тем были заняты. Конечно, папа и Наська заметили, что я резко перестала приходить и играть в игры.

Уж не знаю, что наплел Виталя своей истеричке, наверняка она у него уточняла, почему я перестала с ним играть. Папе сказала, что мне некогда играть, что я полностью посвящаю себя учебе.

Мне кажется, он даже немного засмутился, но был доволен моим решением. Однако сам-то обещал еще месяц назад начать подыскивать себе бизнес, а все кружит, кружит по

городу с утра до вечера непонятно где, и ничего не находит. Что-то мутит. Это я поняла по мертвому телефону.

Когда папка работает – его телефон обычно не замолкает. Его вечно кто-то хочет, кто-то выносит мозг, а кто-то уговаривает.

Но мне было на руку, что он с утра уезжал, а приезжал только после семи, и почему-то каждый раз с соседкой. По дороге где-то, что ли, подбирал бедное создание.

Я забросила универ, несмотря на то что им прикрылась перед папкой. Оккупировала входную дверь и дверной глазок. На каждый шум на лестничной площадке моментально реагировала. Моей основной мишенью был Виталий. Жаль, выходил он нечасто, работал много или прятался от меня. Приходилось караулить его часами. Но я надежды не теряла. Тот, кто ждет, всегда выигрывает.

Когда папа был дома, я дежурила на лоджии в полупрозрачном халатике, старалась перед ним не светиться. Когда папа уезжал, едва стихали его шаги, я сразу занимала позицию у двери, обкладываясь чипсами, фруктами и газировкой. Мобильный телефон тоже держала при себе, потому что скучно сидеть просто так.

Как только Виталий выходил из квартиры, я выскакивала следом. Мне было плевать, куда он, главное, что я за ним. Он входил в лифт и вынужден был пропускать меня.

Минута счастья спуска с любимым! Старалась часто не дышать, но втягивала в себе воздух полной грудью.

Ради этого стоило ждать несколько часов, чтобы вдохнуть его аромат, постоять так близко, чтобы почувствовать жар его тела...

Но этого было мало! Чертовски мало! Как нимфоманке, мне хотелось вдохнуть больше кайфа, чем есть. Наша встреча в лифте ничем не завершилась. Мы вышли вместе из подъезда и разошлись в разные стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.